

Кристина Азимов

Во власти
ДЕМОНОВ

18+

Кристина Азимут

Во власти демонов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50935687

SelfPub; 2020

Аннотация

Помолвка – самый счастливый день в жизни любой девушки. Счастливее может быть только свадьба. Я тоже так думала, принимая поздравления и подарки от гостей и чувствуя себя на седьмом небе. Но главный подарок ждал меня от жениха... Я искренне считала, что моим первым мужчиной будет любимый, однако оказалось, он совсем не прочь поделиться мной с лучшим другом и моим сводным братом. Мне предстояло выйти замуж за порок и познать самые тёмные его грани, и спасения ждать неоткуда... Ведь жена во всём должна слушаться мужа, даже если муж – воплощение кошмара наяву. Пугающего, но такого притягательного. **ВНИМАНИЕ!** Строго 18+, присутствует насилие и принуждение, не понарошку. Герои – те ещё извращенцы. В этом тексте очень много секса и нет многоэтажных интриг. Это пикантная зарисовка-миниатюра, но с обязательным ХЭ, где все получают по заслугам. Учтите это, открывая текст и начиная читать.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	34
Глава 5	43
Глава 6	52
Глава 7	61
Глава 8	70
Глава 9	79
Глава 10	87
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Пролог

В полуосвещённой гостиной плавали сизые клубы дыма от ароматных сигар, на стенах плясали отблески от огня в камине. В тяжёлом бронзовом канделябре оплывали три толстые свечи, бросая неверный свет на стол, за которым сидели двое. Перед ними лежали карты, на полу стояли пустые бутылки из-под вина – мужчины явно расслаблялись этим уютным вечером. И хотя они не были родственниками, между ними улавливалась едва заметная схожесть. Может, в одинаковых ленивых улыбках, или прищуренных взглядах – глаза одного имели тёмно-карий, почти чёрный цвет, у второго же пронзительно-синие. А может, их аристократические корни, отчётливо проступавшие в тонких, правильных чертах лица. И вместе с тем, мужчины были разными. У одного чуть более тяжёлый подбородок и жёсткая складка в уголках губ, у другого – наоборот, в движениях проскальзывало что-то кошачье, хищное, а раскосые глаза лишь добавляли сходства с опасным зверем. Оба были одеты по-простому, в рубашки и штаны.

– Ну что, по последней и расходимся? – выдохнув ароматный клуб дыма, спросил один из мужчин. – Время позднее, а завтра важный день, – его усмешка стала шире, а в тёмных глазах блеснул предвкушающий огонёк.

– Давай, – его приятель взял со стола хрустальный бокал

и допил вино. – Ставка?

Породистое лицо мужчины приняло мечтательное выражение.

– На деньги скучно, – небрежно отозвался он, потом пристально посмотрел на партнёра, не переставая улыбаться. – У меня другое предложение...

Выслушав, синеглазый некоторое время молчал, рассматривая друга, а потом вдруг коротко хохотнул и кивнул.

– А знаешь, это будет интересно, – протянул он, мешая карты. – Признаться, я сам думал о чём-то подобном. Отличный подарок малышке будет на помолвку, – он снова усмехнулся, и на дне зрачков мелькнуло странное выражение.

– Раздавай, – темноглазый махнул рукой и стряхнул пепел с сигары.

Карты легли на стол, и игра началась...

Глава 1

– Джефф, а куда ты меня ведёшь? – со смехом спросила я, осторожно нащупывая дорогу перед собой носком туфельки – глаза мне закрывала плотная кружевная повязка.

– Терпение, любовь моя, осталось немного, – раздался голос жениха, и в нём я уловила нотки предвкушения. – Это мой подарок-сюрприз на нашу помолвку.

Сердце затрепетало от этих слов, а голова закружилась сильнее – и из-за выпитого шампанского на вечере, и от нахлынувших эмоций. Я любила сюрпризы, и Джеффри любила, и сегодня был приём, на котором он официально объявил о нашей скорой свадьбе. Душа пела при одной только мысли, и тело становилось лёгким-лёгким. Я выйду замуж за Джеффри Линса! Это невероятно, что один из самых завидных женихов города оказался ещё и лучшим другом моего сводного брата Джонаса и обратил на меня внимание. Последние полгода я жила, как в тумане, сладком, розовом тумане. Прогулки, цветы, подарки, комплименты – Джефф умел очаровывать и ухаживать, и конечно, я влюбилась. И теперь на моём пальце красовалось колечко с красивым крупным сапфиром, а весь город знал, что мы поженимся в ближайшем будущем.

– Ну можно хотя бы повязку снять, я боюсь упасть! – немного капризным голосом спросила я и потянулась к кружеву, но мою руку перехватили.

– Мари, Мари, – укоризненно произнёс Джефф, и в следующую минуту я тихо ойкнула, оказавшись у него на руках. – Вот так точно не упадёшь. И не трогай повязку, а то сюрприза не получится, и я расстроюсь! Ты же не хочешь, чтобы я расстроился, любимая? – чуть понизив голос, выдохнул Джефф мне на ухо, и его губы провели по моему виску.

– Н-нет, – слегка запнувшись, ответила я и послушно сложила руки, не пытаясь больше прикоснуться к кружеву.

Мимолётная ласка вызвала россыпь мурашек по всему телу, а в горле стало сухо. Близость Джеффри волновала несказанно, особенно в последнее время. Жених осмелел, и часто позволял себе не только обнять меня за талию, но и дарил невесомые поцелуи, пока достаточно целомудренные, конечно, и только когда мы оставались одни. Однако эти прикосновения заставляли всё существо замирать от неясного предвкушения, сердце трепетало пойманной бабочкой в груди, и сбивалось дыхание. Как и сейчас. Невозможность видеть обостряла остальные чувства, и особо остро я ощущала тонкий, терпковатый аромат, исходивший от Джеффри, тепло его тела – нас разделяло всего несколько слоёв тонкого муслина моего платья и рубашка жениха. Я прерывисто вздохнула, облизнула пересохшие от волнения губы и сцепила пальцы в длинных кружевных перчатках. Бесполезно пытаться добиться от Джеффа ответа, я уже успела понять, что мой любимый отличался твёрдым характером. Расстраивать и злить его мне тем более не хотелось, ненавижу, когда

ругаются.

– Мы почти пришли, – сообщил Джеффри, остановился на мгновение, и я услышала тихий скрип открывающейся двери.

Всего на мгновение сердце ёкнуло – я же ничего не видела, но потом тревога прошла. Я в своём доме, где нет чужих, гости уже разошлись, только слуги убирают на первом этаже. Ну а то, что поздний вечер, а Джеффри ещё не ушёл – что в этом такого, они с Джоном друзьями, и жених часто оставался ночевать у нас. Да, я сирота, и мой опекун – сводный брат, поэтому приличия соблюдены. И вообще, мы скоро поженимся, можно и отступить немножко от приличий. Никто же не узнает, если что, а с Джеффом я уже оставалась наедине, ничего *такого* он себе не позволял. Даже целовал, всего лишь легко прикасаясь к моим губам. И мне нравилось, да!

– Ну вот, – меня поставили на ноги, и я вынырнула из мечтаний. – Пойдём, Мари.

Джеффри взял за руку и куда-то повёл, и снова ужасно захотелось снять повязку, но я сдержалась. Только приподняла подол платья, чтобы не споткнуться. Сердце уже колотилось где-то в горле, в животе образовалась пустота, и мне казалось, я вот-вот взлечу, такая лёгкость образовалась в теле. Волнение всегда действовало на меня странным образом.

– И что за сюрприз?.. – я не договорила.

– Сейчас, – и снова эти нотки предвкушения в голосе Джеффри! – Садись, Мари.

Меня вдруг обхватили за талию и потянули вниз, я не удержалась и почти упала – на диван, и с моих губ сорвался тихий взглас. Тут же я почувствовала, как ладонь жениха аккуратно обхватила мои запястья, и он придвинул меня ближе, так и не убрав руки с талии.

– Ну что ты, малышка, я рядом, – успокаивающе произнёс он, и тёплые губы мягко прижались к моей щеке. – Подожди, сейчас...

Джефф отпустил меня, и я напрягла слух, изнывая от любопытства: ну что, что же он приготовил мне?! Тихонько вздохнула, нетерпеливо поёрзала, и тут услышала негромкое журчание. О? А через несколько мгновений к моим губам поднесли край бокала.

– Выпей. За нашу помолвку, любовь моя, – Джефффри снова обнял, привлекая ближе.

Я поспешно нащупала ножку, сделав глоток сладкой, густой жидкости, и хотела отставить – вино было вкусным, но я пила мало, и за сегодняшний вечер мне хватило шампанского. Голова и так кружилась от обилия впечатлений и эмоций.

– Нет-нет, Мари, до дна, – возразил Джефффри, и бокал снова оказался у моих губ.

Возразить не успела: пришлось пить, иначе бы вино пролилось мимо рта. Ох...

– Ты хочешь напоить меня, а потом воспользоваться моей беспомощностью? – игриво спросила я, повернув голову в сторону сидевшего рядом жениха.

Вместо ответа Джеффри поцеловал. И для меня явилось полной неожиданностью то, что поцелуй вышел *настоящим*. Страстным, напористым, жадным. Губы жениха крепко прижались к моим, язык слизнул капли вина и настойчиво раздвинул, проникая внутрь, и я настолько растерялась, что позволила ему сделать это. Было горячо, даже жарко, наши дыхания смешались, и то, что я ничего не видела, придавало пикантности происходящему. Я не знала, что мне делать, и потому лишь беспомощно замерла, послушно шире открыв рот, несильно упёршись ладонями в грудь Джеффри – но, похоже, ему это совсем не мешало. Захваченная новыми, необычными и яркими впечатлениями, я невольно подалась навстречу, подчиняясь руке на спине, прижимавшей ближе. Когда язык Джеффа коснулся моего, побуждая ответить, включиться в откровенную игру, я лишь судорожно вздохнула, невольно напрягшись.

С телом происходило что-то странное, пугающе-приятное. Оно плавилось, становилось податливым, словно разогретый воск, по нему безостановочно бегали мурашки, собираясь внизу живота горячей тяжестью. Грудь болезненно ныла, а соски остро пульсировали, сделавшись слишком чувствительными. Тонкий муслин казался грубой дерюгой, раздражал и причинял неудобство. Голова кружилась всё сильнее, мне казалось, я падаю спиной в пропасть, откуда нет возврата...

Джеффри отстранился, и я тихо всхлипнула, обмякнув в

его руках, сердце колотилось в груди с неистовой силой, грозя вырваться на волю.

– У тебя такие сладкие губы, любовь моя, – прошептал Джефф хрипло, и его пальцы провели по ним, припухшим от этого сумасшедшего поцелуя. – Я уже предвкушаю, как научу тебя ими пользоваться, – добавил он ещё тише, и я несильно вздрогнула, сглотнув сухим горлом.

Почему-то это прозвучало донельзя откровенно и многообещающе, меня снова бросило в жар, и я облизнула губы, которые закололи сотни невидимых иголочек.

– Джефф... – выдохнула я, не зная, чего хочу больше: уйти отсюда или всё-таки остаться, и мои руки неосознанно метнулись к глазам, снять повязку наконец.

Кажется, я начала догадываться, что за сюрприз приготовил мой жених, и страх смешался с любопытством. Я ничего не знала о том, что происходит между мужчиной и женщиной, брат не рассказывал, а пожилая экономка лишь краснела и отмахивалась, говоря, что после свадьбы сама узнаю. Но, похоже, Джефффри решил не ждать до неё... И узнаю я всё гораздо раньше.

– Ш-ш-ш, – прервал меня жених, снова ловко поймав мои руки и не дав коснуться кружева. – Малышка, ты мне веришь? – шепнул он, и я почувствовала, как Джефффри начал медленно стягивать с моих пальцев перчатки.

– Д-да, – слабым голосом ответила я, откинувшись на спинку дивана и ловя ртом воздух – освобождая от плена

кружева, Джефф подносил каждый пальчик к губам и нежно целовал, щекоча языком подушечку.

А потом тихонько дул, и от резкого контраста тёплых губ и прохладного воздуха от шеи до пяток гуляли волны дрожи. Обрывки мыслей кружились разноцветной каруселью, я утонула в ощущениях, щедро приправленных лёгким опьянением – всё же, целый бокал выпила. Закончив с одной рукой, Джефффри принялся за другую, и я сама не заметила, как мои вздохи стали судорожными, а зубы то и дело прикусывали нижнюю губу.

– Вот и хорошо-о, – мурлыкнул мне на ухо Джефффри, поцеловав напоследок тонкую кожу на запястье и снова ненадолго отстранился. – Выпей ещё, Мари, любовь моя, вижу, тебе надо, – со смешком добавил мой жених и поднёс бокал к моему рту.

– Н-не... – договорить не успела, хрустальный край оказался между моих губ, и на язык потекло густое, пряное вино.

Пришлось выпить и этот бокал, и несколько капель всё же стекли по подбородку, однако стереть их мне опять не дал Джефффри.

– Я сам, – мягко произнёс он, поймав мои пальцы, и...

Мои губы снова оказались в плену настойчивого рта жениха, но ненадолго: его язык, собрав капельки вина в уголках, спустился ниже, а потом повторил путь винной дорожки по шее. Кожу обсыпало мурашками, я тихо ахнула от нежиз-

данности и дёрнулась, обнаружив, что Джефф так и держит мои пальцы, не давая рукам воли, а потом... О, господи. Поцеловав ямочку между ключицами, он проложил дорожку из влажных поцелуев до самой ложбинки, прикрытой кружевом довольно низкого декольте, и я почувствовала, как вспыхнули щёки. И ещё, внизу живота стало как-то жарко и странно, я непроизвольно стиснула колени и едва не охнула от прошившей меня молнии наслаждения. Что это?..

– Д-джефф... – пробормотала, судорожно вздохнув, и тут же оказалась в крепких объятиях.

– Ты же мне веришь, любимая, – горячо прошептал он, и такой же горячий, как дыхание, язык обвёл край моего ушка, обрушив на меня новую лавину переживаний.

Меня затрясла дрожь, и я не сразу обратила внимание, что мои руки оказались за спиной, и поняла это, только почувствовав, что... Джефффри их зачем-то ловко связывает какой-то странно знакомой шершавой материей. При этом его губы блуждали по моей шее чуть ниже мочки, отвлекая и рождая вспышки разноцветных точек перед глазами, и я едва сумела выговорить:

– Пос-стой... А зачем ты мне руки связываешь, Джефф? – из груди вырвался смешок, я уже ощущала, как алкоголь туманит голову – видимо, вино оказалось слишком крепким.

А ещё, откровенные прикосновения и поцелуи жениха. Моё дыхание давно стало тяжёлым и неравномерным, казалось, в теле не осталось ни одной целой кости, до того оно

стало мягким и податливым. Странная, сладкая нега блуждала по нему, отзываясь в животе болезненным потягиванием, а соски тяжело пульсировали, и наверняка тонкий муслин платья уже натянулся слишком откровенно... Фасон с завышенной талией не предполагал корсета, и под нарядом у меня было только лишь бельё, чулки и панталоны, как обычно. На сегодняшний вечер я впервые надела такое откровенное платье, с низким декольте, всего на полсантиметра выше розовых ареол.

– Доверься мне, малышка, – снова повторил Джефф, осторожно укладывая меня обратно на диван и отстраняясь. – Я не обижу тебя, я лишь хочу сделать тебе хорошо... Очень хорошо...

Думать становилось с каждой секундой всё тяжелее, вино туманило голову и лишало сил к сопротивлению. Разбуженный Джеффри пожар сжёг все робкие мысли о том, что происходит что-то странное. Я длинно выдохнула и расслабилась, откинув голову на спинку и не пытаюсь больше дёргать связанные за спиной руки. По телу растекалась слабость, сердце неровно билось в груди, а ещё, стало просто невыносимо жарко. И тут чей-то палец медленно-медленно провёл вдоль декольте, отводя кружево и скользя по болезненно чувствительной коже, нежно погладил ложбинку и... коснулся напрягшегося соска, прямо через ткань.

– А-ах... – сорвалось с моих губ, непослушное тело выгнулось навстречу слишком откровенной ласке, и тут же мой

рот накрыл очередной жадный поцелуй.

Такой, будто Джеффри целовал меня в первый раз, ненасытный, жадный и почти грубый. Губы тут же заняли от напора, голова закружилась ещё сильнее, лишая ориентации вдобавок к повязке на глазах, и от острого ощущения беспомощности меня как огнём опалило. Я же в полной власти Джеффри, получается, и он может сделать со мной всё, что захочет... Стоп. Мне показалось, или он успел пересесть? Потому что тот, кто меня сейчас так непристойно и страстно целовал, прижимался ко мне с другого бока. И ещё, его палец настойчиво продолжал поглаживать сосок, слегка нажимая, и то, как он тёрся об ткань, посылая волны острых уколов удовольствия, неожиданно понравилось... И всё-таки, когда мой жених успел пересесть?

Глава 2

– Джефф... Подожди... – пролепетала я пересохшими губами, несильно дёрнувшись, сквозь дурман опьянения и странной неги пробивалась смутная тревога.

– Тише, тише, любовь моя, – раздался около уха хриплый шёпот, и я снова вздрогнула – на несколько мгновений показалось, это не голос Джеффри, но другой, ужасно знакомый. – Всё хорошо, Мари, расслабься...

Я почувствовала, как его ладонь обхватила мою ноющую грудь, а палец отодвинул тонкую ткань, освобождая наконец из плена вершинку, и нежно, едва касаясь, обвёл напряжённую горошину. С моих губ сорвался тягучий стон, тело выгнулось навстречу, и мне достался ещё один поцелуй в уголок рта. Очередная волна ярких эмоций смысла зашевелившиеся сомнения, и краем сознания я уловила, как вторая ладонь скользнула мне на спину, начав расстёгивать пуговички на платье. Кажется, меня раздевают...

Смутиться или возразить не успела: ласкавшая грудь ладонь уверенно нырнула в вырез, окончательно стягивая муслин, и мягко сжала полушарие, отчего я всхлипнула, сильно прикусив губу. Я терялась в охвативших переживаниях, тонула в них, тело дрожало, напряжённое до предела. Мышцы внизу живота то и дело скручивал сладкий спазм, отдававшийся между ног горячими вспышками. Это и пугало сво-

ей новизной и непонятностью, и притягивало, хотелось продлить эти ощущения, сделать их ещё сильнее, глубже. Только как, я не знала. Руки невольно судорожно сжимались в пучках, натягивая их в бессознательной попытке освободиться, и от этого собственная беспомощность чувствовалась ещё острее. Она добавляла пряную, обжигающую нотку в происходящее, капельку страха от неизвестности.

Лиф платья совсем ослаб, из чего я заключила, что Джеффри справился с пуговичками, и дальнейшее подтвердило мои догадки.

– Вот так... Так будет лучше... – ткань стремительно поползла с моих плеч, оголяя уже всю грудь, и тут я осознала, что голос жениха звучит с другой стороны.

Нет, мне не показалось. Кроме Джеффа тут есть кто-то ещё, это точно! Я попыталась выбраться из вязкого болота ощущений и эмоций, круживших голову, тревога холодком прошлась по телу, тут же покрывшемуся мурашками.

– Стой... Стой, мы не одни? – сипло прошептала я, повязка на глазах и связанные руки ужасно мешали, но как назло, туман в голове не проходил, и слабость растекалась до самых кончиков пальцев.

Моих ушей коснулся тихий смех – справа, где сидел мой жених, и тут же сильные руки крепко обняли за талию, увлекая за собой куда-то назад, опрокидывая меня на спину. Паника молоточками застучала в висках, я слабо вскрикнула, ослеплённая и беспомощная, не понимая, что происходит и

почему Джеффри принёс меня в гостиную, где ещё кто-то был. И позволил этому кому-то так бесстыдно прикасаться ко мне, ласкать и целовать...

– Джефф... Пожалуйста... – с трудом выговорила я, сердце металось в груди пойманным зверьком. – Развяжи, мне страшно...

– Любовь моя, успокойся, – горячо зашептал жених, устраивая меня поудобнее на спине и продолжая крепко обнимать. Его губы прошлись по моей шее, задели мочку, слегка прихватив и нежно сжав, и снова неожиданные эмоции заставили громко охнуть, несмотря на поселившийся в животе страх. – Видишь ли, Мари, ты чудная, прелестная девушка, – ладонь Джеффа по-хозяйски огладила мою грудь, задев твёрдые соски и подарив ещё одну острую вспышку странного наслаждения. – И я безумно рад, что ты станешь моей женой...

Вдруг ладонь жениха пропала, и в следующий момент к моему ужасу напряжённой вершинки легко, почти неощутимо, коснулся чей-то язык. Не Джеффа. Боже, кто это?! Я всхлипнула и прикусила губу, дрожа и не понимая, от чего: от бродивших ли по телу жарких ощущений, которым ничуть не мешала паника, или от чёткого осознания, что ко мне сейчас прикасается другой мужчина... На глазах у жениха. И тело откликается на эти прикосновения, несмотря на страх и замешательство.

– Но видишь ли, Мари, любовь моя, – в шёпоте Джеффа

послышалось лёгкое сожаление, а тот, второй, между тем, продолжал языком играть с моим соском. Лизнул, потом обвёл вокруг, оставляя мокрый след на коже, потом снова подразнил едва ощутимыми, быстрыми прикосновениями – это отвлекало, волновало и заставляло тяжело дышать. – Я предпочитаю опытных женщин, которые умеют получать удовольствие в постели с мужчиной...

Именно в этот момент чужие, горячие губы накрыли мою грудь и втянули вершинку в жадный рот, глубоко и сильно. Почти больно, но к моей полной растерянности, ещё и приятно. Мои глаза под повязкой широко раскрылись от жаркой волны и острых иголочек наслаждения, очередной всхлип сорвался с искусанных, припухших губ. Что там Джефф говорил сейчас? Ему нравятся опытные женщины?.. Что это значит?!

– Н-но... – беспомощно выговорила я, невольно выгибаясь под почти грубой лаской неизвестного, руки снова сжались в путах в инстинктивной попытке высвободиться.

– И я знаю, кто нам поможет, – мурлыкнул Джеффри, и его ладони медленно провели вдоль моего тела, остановившись на бёдрах. – Тебе ведь нравится, Мари, любовь моя?

С моих губ готов был сорваться протестующий возглас, внутри всё сжалось от растерянности и отчаяния, непонимания происходящего. И так странно, пугающе было одновременно чувствовать растекающийся по рукам и ногам жар, сладкую истому, туманившую разум и настойчиво шептав-

шую просто не думать ни о чём и наслаждаться происходящим. Никто ведь не узнает... Но я не успела возразить словам Джеффа, второй мужчина, ладонью сжав одну мою грудь, вдруг зубами чувствительно, но аккуратно прихватил ставший каменным сосок и оттянул его, легонько пощекотав языком. Новая волна боли пополам с удовольствием утащила за собой в тёмную бездну, и я тихо захныкала, заёрзав в странном нетерпении получить больше.

Боже, мне нравилось. Было страшно, стыдно, непонятно, но жар от раздраженной груди стекал вниз, к животу, и между моих крепко стиснутых ног всё горело и пульсировало. Но я не скажу, нет, я не признаюсь ни за что!..

– К-кто здесь?.. – смогла всё же выдавить из себя, тело сотрясалось от дрожи.

Неизвестный оставил в покое мою грудь, и к вороху эмоций примешалось разочарование. Чьи-то пальцы провели по моему лицу, коснулись кружевной повязки...

– Я хочу видеть твои глаза, Мари, – тот самый хриплый шёпот, показавшийся знакомым, и сейчас я почти узнала его.

Но не хотела верить, нет. Не может этого быть, не может, что так откровенно ко мне прикасался... В один момент кружево сдёрнули, и мой ошалевший, затуманенный взгляд встретился с тёмными глазами, на дне которых плескалась порочная бездна. Джонас. Мой сводный брат. Это он целовал и ласкал мою грудь так, что у меня кружилась голова и появлялась слабость во всём теле. Это он сейчас смотрел с таким

голодом, что мне на несколько мгновений стало страшно.

– Нет... – прошептала я непослушными губами, не в силах отвести взгляд. – Н-нет, нет... Это не ты...

Джонас медленно, многообещающе улыбнулся и обхватил ладонями моё лицо, наклонившись низко-низко, так, что его горячее дыхание обжигало рот.

– Я, Мари, – проникновенно ответил он и погладил большими пальцами мои щёки, стирая мокрые дорожки – я и не заметила, как по ним скатились две слезинки. Внутри всё перевернулось от осознания происходившего. – Я так давно мечтал об этом, девочка моя, не представляешь, – его губы легко коснулись моих, и отвернуться не получилось. Я зажмурилась, желая оглохнуть, из уголков глаз снова потекли слёзы. – С тех пор, как случайно увидел тебя два года назад, когда ты переодевалась у себя...

Два года назад мне исполнилось шестнадцать. Господи, Джонас подглядывал за мной?! Не хочу, не хочу об этом думать!

– А вчера мы играли в карты вечером, – подхватил Джефффри, и я с ужасом ощутила, как ладони жениха медленно заскользили по моим бёдрам вверх, поднимая тонкий муслин платья. – И так вышло, что я проиграл твоему брату, Мари, – язык Джеффа провёл влажную дорожку по моей шее, зубы слегка прихватили кожу. Меня опять затрясло... Хотелось бы, чтобы от отвращения, но я не умела врать себе. Туман в голове не проходил, а тело принимало ласки с преве-

ликой охотой, послушно откликаясь на прикосновения и поцелуи. – Знаешь, что именно?

Я уже догадывалась, но по-прежнему не хотела верить, что это происходит со мной, здесь, сейчас. Ведь этот вечер должен был стать самым счастливым в моей жизни... Ладони Джонаса неторопливо спустились обратно на грудь, мягко помассировали, пальцы потеревшили соски и довольно сильно сжали горевшие огнём вершинки. Я охнула, глаза сами широко распахнулись, а внизу живота всё сжалось, окунув в жаркий водоворот. Между тем, платье неумолимо ползло вверх, обнажив уже мои ноги почти до колен...

– Твою девственность, любовь моя, – хрипло выдохнул на ухо Джефф, и к моему отчаянию, внутри всё затрепетало от сладкого ужаса и – предвкушения. – Джон станет твоим первым мужчиной, Мари, сегодня, сейчас. Тебе же понравилось, любимая, правда? Ты так стонала...

– Не закрывай глазки, милая, – бархатным голосом попросил Джонас, но в его тоне слышался приказ, послушаться которого я не посмела.

Он отстранился, выпрямился, не отрывая от меня горевшего тёмной страстью взгляда, с его губ не сходила довольная усмешка. Джон одним движением снял рубашку – камзола на нём уже не было, и я снова всхлипнула, сглотнув вязкий ком в горле.

– Н-не надо, пожалуйста... – прозвучало беспомощно и как-то совсем умоляюще, и я поняла, что зря это сказала.

Почти чёрные глаза Джонаса вспыхнули, усмешка стала шире. Он наклонился, опёршись о спинку дивана и всматриваясь в моё лицо, а я старалась не опускать взгляд ниже его подбородка. Обнажённое тело сводного брата я видела первый раз, да вообще, впервые в жизни, и... это волновало против воли, притягивало и рождало нездоровое любопытство, от которого подводило живот.

– Ты не ответила на вопрос, Мари, – тем же бархатным тоном произнёс Джон, легко коснувшись кончиком пальца моих провокационно торчавших и очень чувствительных сосков. – Тебе понравилось то, что я с тобой делал?

А Джефффри, между тем, уже поднял платье почти до подвязок на чулках... Я помотала головой, отчаянно не желая признаваться в своей постыдной слабости, слёзы снова смочили щёки, и с губ сорвался слабый всхлип. Джонас негромко рассмеялся, отчего по телу разбежались колкие мурашки, потом опустился на диван, обхватив мои почти обнажённые ноги и положив их себе на колени. При этом ладонь сводного брата словно невзначай погладила коленку, и я неосознанно сильнее сжала их, хватая ртом густой, плотный воздух. Меня раздирали противоречивые желания, одурманенное сознание никак не хотело смиряться с происходящим, но сопротивляться распаленному телу становилось с каждой секундой сложнее. Даже несмотря на страх, замешательство и стыд от осознания, насколько неправильно всё то, что со мной делают.

– А твоя грудь говорит мне о другом, – мурлыкнул Джон, снова погладив вершинку и слегка нажав на неё. – Знаешь, как легко проверить, что ты врёшь, малышка? – он наклонился к моим приоткрытым от тяжёлого дыхания губам и провёл по ним подушечками. – Между твоих ножек уже давно всё жарко и влажно, правда, Мари? Давай, посмотрим?

Я ощутила обжигающее прикосновение ладоней Джефффри на бёдрах, даже через тонкий батист панталон, и поняла, что платье больше не скрывает моих ног и... низа живота.

Глава 3

– Ну же, любовь моя, – хриплый шёпот жениха прошёл-ся по натянутым нервам жёсткой щёткой, и у меня вырвался очередной невнятный всхлип. Перед глазами всё плыло, и от эмоций, и от навернувшихся слёз. – Я чувствую, ты хочешь... Раздвинь ножки...

Его ладони надавили, вынуждая раскрыться, я выгнулась, не сдержав тихого стопа отчаяния, но моё слабое сопротивление было очень быстро сломлено. Особенно, когда к Джеффу присоединился Джонас. Вдвоём они легко развели мои колени, непристойно широко, одну прижав к спинке дивана, а вторую крепко держал Джефффри, закинув свою ногу сверху. Боже... Я чувствовала себя распятой бабочкой в руках двух ненормальных исследователей, и самое ужасное, что разбуженное возбуждение не желало проходить. А Джонас, нависнув, с такой жадностью рассматривал открывшееся его взгляду, что я не выдержала, всё же зажмурилась и отвернулась, глотая слёзы. Не хочу, не хочу это видеть!.. Но чувствовать прикосновения я себе не могла запретить, и... они рождали тёмное, болезненно-приятное наслаждение, лишь усиливавшее моё глухое отчаяние. Мелькнула мысль, что, наверное, Джефффри что-то добавил в вино. Потому что не могла я *сама* так реагировать, не могла!

– М-м-м, знаешь, мне нравится, – вкрадчиво прошеп-

тал Джонас, и его пальцы легко провели поверх тонкой ткани панталон, едва прикрывавшей самое сокровенное место, сейчас открытое его порочному взгляду.

Я задохнулась от нового приступа стыда – батист в самом деле стал влажным, это я тоже чувствовала. Моё тело постыдно предавало, опоенное неизвестно чем, а разум метался в клетке, заходясь от ужаса. Больше всего пугала собственная беспомощность, и то, что дальнейшее неизбежно. Джонас сделает то, о чём говорил, и мне остаётся только... смириться?

– Мари-и-и, открой глазки, – настойчиво зашептал Джеффри, и уже его ладони оказались на моей груди, начали довольно сильно мять и чувствительно сжимать напряжённые соски, заставляя их пульсировать от болезненного удовольствия. – Непослушная девочка...

С очередным стоном не то отчаяния, не то наслаждения, я разлепила мокрые ресницы, уставившись невидящим взглядом в потолок. По дрожавшему телу гуляли волны жара, закручиваясь обжигающей воронкой там, где сейчас блуждали бесстыдные пальцы Джонаса. И ещё, я вдруг почувствовала, как к моей попке прижимается что-то твёрдое, на чём не слишком удобно лежать. Что это такое?..

– Знаешь, пожалуй, я не буду раздевать тебя до конца, – между тем, мурлыкнул мой сводный брат, отвлекая от странных ощущений, и... его пальцы скользнули в разрез панталон, просто раздвинув влажную ткань в стороны. – Ты смот-

ришься чертовски соблазнительно и непристойно... Вот так, – тягуче произнёс он, гипнотизируя меня своим тёмным взглядом. – Тебя же никто здесь не касался, малышка?

Боже, боже. Лицо обдало огнём, будто на него дыхнул раскалённый ветер из пустыни, я думала, сторю со стыда, чувствуя, как Джонас мягко поглаживает меня *там*. И... его пальцы задевали что-то, какую-то точку, отчего меня то и дело выгибало от вспышек острого удовольствия. И уже было всё равно, что это делает мой сводный брат, которому я верила. Что у меня связаны руки, я полураздета, и руки жёниха, которого любила до недавнего времени, жадно оглаживают и мнут мою грудь, добавляя переживаний. Всё смешалось, и я не могла разобрать, катятся ли из моих глаз слёзы наслаждения или отчаяния...

– Отвечай, Мари, любовь моя, – напомнил Джефф, и его зубы довольно сильно сжали мочку уха.

– Н-нет!.. – послушно ответила я, задыхаясь в их умелых и бесстыдных руках. – Н-не касался...

– О-о-о, – с шумом выдохнув, отозвался Джонас, и его тёмные глаза полыхнули огнём, а от развратной ухмылки у меня внутри всё задрожало.

От предвкушения.

– Маленькая, а ты готова, – с явным удовольствием сообщил он, и пальцы продолжили перебирать и ласкать мягкие складки, проникая с каждым движением всё дальше. – Такая горячая, мокрая...

Мне казалось, кожа на лице сейчас сторит от его слов, а самое ужасное, что мои бёдра начали подаваться вперёд, навстречу руке Джонаса, раскрываясь шире. И хотелось, чтобы он прикасался к той самой точке ещё и ещё, чаще, нежнее, погружая глубже в сладкую негу. В ней тонули мысли, в ней растворялся страх и отчаяние, и оставался лишь стыд, упорно не сдававший позиции. Последнее, за что я цеплялась, чтобы не сорваться окончательно в пропасть порока, куда меня настойчиво тянули Джефффри и Джонас, явно наслаждаясь происходящим. И тем, как я отвечала на их ласки и поцелуи...

– А сама тоже не трогала себя? – со странной дрожью в голосе спросил Джефф, обводя подушечками мои напряжённые, набухшие, как бутоны, соски. – Правда, Мари-и-и?

О чём он говорит?.. Я не понимала, а потому просто помотала головой, сдавшись и перестав сражаться с собственным предавшим телом. Глухое отчаяние отступило в самую глубину души, добавляя нотку горечи в пряные, острые эмоции. Тихий, довольный смех жениха около уха заставил судорожно вздохнуть и прикусить губу.

– О, любовь моя, большое упущение с твоей стороны, – вкрадчиво сообщил Джефф, продолжая дразнить мою ноющую от его ласк и ставшую слишком чувствительной грудь. – Ничего, научим...

Именно в этот момент пальцы Джонаса вдруг оказались внутри меня, проникнув довольно глубоко. Я поперхнулась

вдохом, широко распахнув глаза и ничего не видя вокруг от слишком яркой вспышки эмоций. Мышцы почему-то резко сжались, реагируя на вторжение, и с губ сорвался тихий вскрик. Тело моментально выгнулось, напряглось, как струна, и задрожало. Сейчас удовольствие приняло новый оттенок, пугающе сильный, затронувший самые дальние уголки сознания.

Пальцы Джонаса почти сразу пропали, и поймав себя на разочаровании, я едва не захныкала, осознав глубину своего падения. Я готова была просить продолжить...

– Ты вкусно пахнешь, малышка моя, – низким, бархатным голосом произнёс мой сводный брат и поднёс руку к лицу, с откровенным наслаждением втянув запах, а потом...

Медленно, смакуя, облизнул пальцы. Его глаза смотрели, казалось, мне в душу, и видели всё, что там происходит. Мой стыд. Притаившийся страх. Отчаяние, мешавшееся с горько-медовым, щедро приправленным вином наслаждением. Что они со мной делают, зачем?!

– Малиновая, – хрипло прошептал Джонас и наклонился ко мне, неожиданно бережно стерев со щеки влажную дорожку. – Со сливками и карамелью. Хватит слёз, Мари, право, они уже лишние, – мягко, проникновенно произнёс он, однако я поняла, что это приказ, которому лучше подчиниться. – Хочу распробовать тебя лучше, – добавил вдруг Джонас, родив во мне смутную тревогу.

Что?.. Как это?.. Он отстранился, почему-то облизнулся, и

моя тревога усилилась, смешавшись с нездоровым предвкушением и любопытством. Но непослушные губы едва слышно, беспомощно прошептали:

– Н-не надо... пожалуйс-ста...

Конечно, я знала, что никто меня не слушает. Но почти сдавшийся разум требовал сделать хоть что-то, чтобы я потом могла оправдать себя. Потом... Когда всё закончилось. Джонас снова наклонился, но уже над моим животом, его пальцы ещё сильнее отодвинули края разреза на белье, но не прикоснулись к моей распалённой недавними ласками плоти. Я замерла, тихонько дрожа, и сглотнула – горло пересохло, и я уже согласна была даже на то вино с приправами, туманившее голову. Мне это сейчас очень поможет... Порочное восхищение во взгляде Джонаса подействовало странно: между ног всё заныло, запульсировало, и я едва удержала порыв податься бёдрами вперёд в непристойной безмолвной просьбе. Боже мой, я на самом деле такая испорченная в душе?! Что они со мной сделали?..

А потом Джонас опустил голову и – его горячий язык нежно коснулся, раздвинул мягкие, влажные складки, проникая глубже, и на несколько мгновений я почувствовала себя цветком, с которого собирают нектар... О, господи. Это невозможно, нет, что он делает?! Настойчивые, мучительно медленные ласки, настолько откровенные, что я готова была стореть от замешательства и лавины стыда, обрушившейся на меня. И вместе с тем, тягучее, острое удовольствие, облада-

вавшее жаром каждый раз, как язык Джонаса находил ту самую, волшебную точку, прикосновение к которой заставляло всё моё существо трепетать от восторга. А потом к языку присоединились губы...

– А-а-а-а!.. – не сдержалась я, задыхаясь от ощущений на грани, казалось, ещё мгновение – и сознание покинет меня, настолько сильными они были.

Жадный, грешный рот Джонаса целовал в самое сокровенное, нежно посасывал, втягивая трепещущую плоть, язык игрался, тщательно вылизывая, раздвигая. В какой момент мои бёдра начали послушно подаваться навстречу, требуя больше, я даже не заметила, полностью поглощённая тёмной пучиной неправильного, порочного удовольствия. И я стонала, да, захлёбываясь от восторга, подставляясь под развратные поцелуи, забывая себя, позабыв даже о связанных руках. Под зажмуренными глазами взрывались звёзды, обдавая мириадами сверкающих искр. Тело горело в огне, плавя кости. Горячечный шёпот Джеффри, терзавшего мою грудь уже почти грубыми ласками, добавлял острых переживаний:

– Ещё... Ещё, любовь моя... Немножко осталось...

В какой-то момент, почувствовав осторожное, но уверенное проникновение пальца внутри, я судорожно выгнулась, понимая, что это именно то, чего мне сейчас не хватало. А потом язык Джонаса вдруг с силой надавил на жарко пульсировавшую, чувствительную точку, палец скользнул чуть дальше, почти до самой невидимой преграды. Джефф тут же

сжал мои твёрдые, набухшие соски и слегка оттянул их, смешивая боль с удовольствием. Я закричала, через меня словно прошли несколько молний, ослепляя, заставляя напрячься каждую мышцу и срывая сердце в бешеный галоп. Выгнулась дугой в руках жениха, крепко прижимаясь к рту Джонаса и уже не задумываясь, насколько непристойно выгляжу. Я жадно пила прямое удовольствие, впитывая в себя, на несколько мгновений позабыв обо всём, даже о двух мужчинах рядом. И оно накатывало волнами каждый раз, как Джонас легонько шевелил языком, щекоча средоточие наслаждения, в конце концов, оставив моё тело обессиленным и ослабленным, будто из него вынули все кости.

Голова откинулась на плечо Джеффри, дыхание давалось тяжело, и возвращалась я из густой, вязкой неги неохотно и с трудом.

– Это было чудесно, Мари, любовь моя, – проникновенно сказал мой жених на ухо и лизнул шею чуть пониже, а его ладони на этот раз нежно обняли мою горевшую грудь. – Поздравляю с первым оргазмом. Я слышал, как тебе понравилось, – с тихим смехом добавил он, и осознание реальности обрушилось ушатом холодной воды. – Ты же понимаешь, что это далеко не всё, правда?

Джонас, медленно улыбнувшись, выпрямился, облизнулся и взялся за пояс штанов. Сглотнув, я, как заморожённая, смотрела на него, ощущая, как потихоньку возвращается страх и – стыд. А ещё, очень, просто ужасно хотелось

пить, в горло будто песка насыпали. Джонас словно услышал мои мысли, оглянулся на стол и плеснул из бутылки в пустой бокал. После чего присел на диван между моих по-прежнему широко раскинутых ног, опёрся локтем на спинку и поднёс край к моим губам.

– Вина, малышка? – светским голосом спросил он. – Вину, тебе надо.

Да, надо. Пусть это случится, когда моё сознание будет затуманено. Так будет легче пережить... И я сделала первый глоток.

Глава 4

Густая, терпкая жидкость потекла в горло, обжигая, прокладывая дорожку, бодря и посылая волны жара по телу. Джонас, не отрываясь, смотрел на меня, и его глаза вдруг замерцали странным, золотистым светом в полумраке гостиной. Его губы раздвинулись в хищной улыбке, и он произнёс, отнимая пустой бокал от моего рта:

– Отлично, Мари, продолжим?

Он встал, отставил бокал и снова взялся за пояс штанов, а Джеффри, оставив мою грудь, неожиданно подхватил мои ноги под коленки, подняв их и широко раздвинув. Я беззвучно ахнула, оказавшись в ещё более беспомощном и открытом положении, кровь бросилась в лицо, заставляя его пылать от замешательства. Казалось бы, куда дальше смущаться после всего, что было, но я не могла справиться со своими чувствами. Не могла отрешиться от осознания, что лежу под бесстыдным, жадным взглядом Джонаса, раскрытая, полураздетая, и... дрожащая от странного, пугающего предвкушения. Облизнув губы, на которых ещё оставался вкус вина, я тихо всхлипнула, не в силах отвести глаз от сводного брата, нарочито медленно расстёгивающего штаны. Боже, это не со мной происходит, этого не может быть!..

– Будет немножко больно, Мари, любовь моя, но совсем чуть-чуть, – мурлыкнул Джеффри на ухо, и к разбуженным

желаниям примешалась паника.

Я снова дёрнулась, беспомощно захныкав, сердце билось в груди тяжело, неровно.

– П-пожалуйста... Н-не надо... – снова повторила едва слышным шёпотом, а Джонас уже снимал штаны.

Под которыми белья у него не было. Я лишь успела увидеть тёмную дорожку волос, курчавую поросль, и – не выдержала, зажмурилась, сгорая от острого приступа стыда. Господи, не хочу видеть!..

– Малышка стесняется? – раздался глубокий, хрипловатый голос Джонаса, и я почувствовала, как диван слегка прогнулся под его весом. – Ничего, Мари, ты скоро привыкнешь. М-м, какое дивное зрелище, твои раскинутые ножки!

Я невольно напряглась, затаив дыхание и ожидая... Сама не знаю, чего. Краем сознания всё равно до конца не могла поверить, что всё это происходит со мной. В день помолвки. Моей плоти вдруг коснулось что-то твёрдое и горячее, провело вдоль влажных складок, задев ту самую точку, прикосновение к которой доставило столько восхитительно-сладких мгновений. И снова молния удовольствия проскочила по телу, заставив выгнуться и хватать ртом воздух, а потом... Я ощутила настойчивое, неумолимое проникновение. То самое твёрдое и большое вторгалось в меня, раздвигая упругие мышцы, и я слабо, протестующе застонала, попытавшись отодвинуться, избежать этого.

– Ш-ш-ш, – я снова услышала Джеффри, он крепче при-

жал мои ноги, не давая шевелиться. – Какая ты непослушная, любовь моя! – в его тоне отчётливо слышалось странное удовольствие, и мне даже показалось, предвкушение.

Чего?.. Не знаю.

– А если вот та-ак? – это уже Джонас, и в следующий момент я почувствовала снова прикосновение.

Теперь уже его пальца, он скользнул по моему лону, слегка надавив, и погладил, и меня ослепила вспышка наслаждения. Бёдра сами подались вперёд, а мышцы внутри почему-то сжались вокруг того самого, твёрдого и горячего. И большого. Джонас тихо зашипел, его ладонь обхватила мою попку, довольно чувствительно сжав, а потом он сделал резкое движение, входя в меня ещё глубже. Я вскрикнула от острой боли, пронзившей меня, запрокинула голову, хватая ртом воздух и зажмурившись ещё сильнее.

– Нет... Нет!.. – сорвалось с моих искусанных губ, я настойчиво зашевелилась, снова попытавшись отодвинуться, и понимая, что...

Уже поздно. Моё тело принадлежит Джонасу, это он сейчас владеет им, и ничего уже не исправить. По вискам потекло что-то влажное, и я поняла, что снова плачу.

– Тихо, тихо, Мари, малышка, – сверху навалилось сильное тело сводного брата, вжимая меня в Джеффри, ладони Джонаса обхватили лицо, а боль не проходила, разливаясь по низу живота. – Сейчас всё пройдёт, не плачь...

Его губы собирали мои слёзы, лихорадочные поцелуи жа-

лили нос, закрытые глаза, дрожащий рот, и он продолжал двигаться ещё глубже, дальше.

– Просто расслабься, всё, всё уже... – слегка невнятно шептал Джонас, слизывая с моих щёк солёную влагу, а потом выпрямился.

Сильные пальцы впились в мою попку, удерживая на месте, я ощутила, как твёрдое выходит из меня, и всего на мгновение обрадовалась, едва не всхлипнув от облегчения. Боль чуть-чуть утихла... А потом Джонас снова с силой вошёл, и я снова выгнулась, вскрикнув. Изнутри словно впивались острые осколки, и мышцы судорожно сжались в бесполезной попытке вытолкнуть, избавиться. Но, похоже, Джонасу это только понравилось...

– Такая тугая... Узкая... – пробормотал он и убрал одну руку, только для того, чтобы переместить её на моё лono. Ладонь накрыла низ живота, и спустя мгновение умелые, бесстыдные пальцы начали перебирать, поглаживать и ласкать, принося постыдное, но такое сладкое удовольствие. – Вот так, да, малышка!

В голосе Джонаса слышалось ликование, а я вдруг ощутила, как боль потихоньку смывается жаркими волнами, расходившимися от самого сокровенного, где хозяйничал мой сводный брат. И одновременно он начал двигаться снова, уже медленно, плавно. Ощущения и эмоции странным образом переплелись, и начало действовать выпитое вино: разум затуманился, тело охватило такое знакомое томление. Отча-

ание и страх растворились в нём без остатка, как и обрывки мыслей. Я двигалась вместе с Джоном в одном ритме, послушно следуя заданному темпу, его пальцы, продолжавшие нежить мою горевшую от прикосновений плоть, с каждой секундой приближали меня к тому самому, сверкающему и упоительному, где я была не так давно. И то, что находилось внутри меня, уже не причиняло боли, а лишь усиливало переживания, делало их глубже и ярче. Я словно наполнялась тягучим, хмельным напитком, и он вот-вот грозил перелиться через край.

Я снова стонала, захлёбываясь вздохами, уже сама послушно раздвигая ноги ещё шире, желая быть как можно ближе к ласкающей руке, и Джон задвигался сильнее, быстрее и резче. Как и его палец... Внутри всё плавилось, под откровенной лаской горело огнём и сладко, болезненно пульсировало. Я слышала хриплое дыхание Джона, ему вторило такое же – Джеффри у моего уха. Мысль о том, что происходящее со мной неправильно, нехорошо, я не должна наслаждаться этим, давно утонула в тёмном водовороте охвативших меня ощущений. Потом, когда всё закончится, и я наконец останусь одна, вернётся и стыд, и отчаяние... А сейчас, когда Джон особенно сильно вошёл в меня и одновременно мягко нажал на ставшую слишком чувствительной точку, мой мир взорвался. Из груди вырвался хриплый крик, я выгнулась так, что почти прижалась низом живота к Джону, воздух застрял в горле, не давая дышать. То, что

наполняло меня, хлынуло широким потоком, опустошая и почти лишая сознания, мышцы судорожно сжались вокруг твёрдого во мне, и сквозь шум крови я услышала сдавленный стон Джонаса. Силы разом покинули, я обмякла, ослеплённая и слегка оглушённая, накатило странное равнодушие и апатия. Стало даже всё равно, в каком виде я лежу, и что вообще будет происходить дальше. Самое страшное ведь уже случилось... Как же я ошибалась.

Шевелиться не хотелось, как и открывать глаза. Джонас отстранился, покидая меня и принося облегчение: внизу живота ныло, но уже не от удовольствия. Джефффри всё так же держал мои ноги, но мне сейчас и на это было всё равно. Сознание словно превратилось в вязкое желе, мысли застыли в нём, будто изюм. Вяло отметила, что в мою попку всё так же упиралось что-то твёрдое, похожее на то, что недавно находилось во мне. Джефф?..

– М-м, это было чудно, Мари, – заговорил Джонас довольным голосом, в котором ещё слышались хриплые нотки. Я услышала шорох. – Ты меня не разочаровала, малышка.

Между ног коснулось что-то влажное и мягкое, я несильно вздрогнула – эмоции шевельнулись, но затихли почти сразу. Действия сводного брата были приятными, но не возбуждающими – они просто приносили облегчение истерзанной ласками плоти, и я даже почувствовала смутную благодарность за такую неожиданную заботу. Джонас закончил вытирать, и Джефф наконец отпустил мои ноги, дав их свести

вместе. Мышцы тянуло, я сглотнула вязкий ком, снова ощущающая жажду. Но пить вино?.. Нет, хватит с меня. Не буду просить.

– Это называется страсть, любовь моя, – проворковал в ухо Джеффри, помогая подняться. – И желание. Тебе понравилось, я слышал, это было очень... – он сделал паузу, шумно вздохнул, чуть отстранив меня, и его руки коснулись моих связанных запястий. – Возбуждающе, Мари-и.

Моё имя он произнёс нараспев, словно смакуя, и во мне зашевелилось смутное беспокойство. Эмоции с трудом пробивались сквозь туман безразличия, я никак не могла прийти в себя. Тело оставалось расслабленным и вялым. Джеффри развязал мне руки наконец, я открыла глаза и опустила вниз. Платье собралось на бёдрах, прикрыв хоть немного, а вот грудь так и оставалась обнажённой. Щёк коснулось тепло, я инстинктивно потянулась прикрыться, хотя глупо смущаться всего лишь полуспущенного с плеч лифа после всего случившегося.

– Нет-нет, не стоит, – мягко произнёс Джефф, прижавшись к моей спине, и поймал запястья, опустив мои руки на диван. – Я думаю, нужно вообще снять это платье, оно на тебе совершенно лишнее.

Я слабо выдохнула, начиная понимать, что это далеко не конец, и в покое меня в ближайшее время не оставят. Из горла вырвался тихий вскрик, я прикусила и без того припухшую губу. Ладони Джеффа нырнули под платье, скользнули

вдоль тела, поднимая ткань и вынуждая меня тоже поднять руки. С другого конца дивана раздался негромкий смешок, и мои глаза метнулись туда. Джонас расслабленно сидел в углу, поставив одну ногу на сиденье и положив на колено руку, другую бесстыдно отставив в сторону, и держал бокал с вином. Лицу стало ещё жарче, мой ошалелый взгляд никак не мог оторваться от тёмной, курчавой поросли между его ног, где... О, Боже. Я не буду на это смотреть!.. Вот *это* было во мне?! Даже в расслабленном состоянии оно выглядело немаленьким, понятно, почему мне было больно. Очень вовремя обзор мне закрыло платье, которое снимал Джеффри, и я ещё и снова крепко зажмурилась, сгорая от мучительного стыда, залившего краской и лицо, и шею, и даже грудь.

– Мари, не стоит стесняться, – весело заметил Джонас. – Привыкай, ты будешь видеть и меня, и Джеффри обнажёнными часто. И не только видеть, – с явным предвкушением добавил он.

Подумать, что могли значить его слова, я не успела: Джефф окончательное снял с меня платье, небрежно отбросив в сторону, и на мне остались лишь панталоны, отделанные кружевом, и чулки. Пальцы жениха обхватили мои запястья, не давая прикрыться, подбородок лёг на плечо.

– А теперь, любовь моя, я хочу кое о чём поговорить с тобой, – вкрадчиво произнёс он и погладил большими пальцами тыльную сторону моих ладоней.

Тело пробрала холодная дрожь. Господи, помоги, что ме-

ня ждёт дальше?!

Глава 5

– Встань, – тем же обманчиво мягким голосом приказал он, и я не посмела послушаться, хотя ноги ещё плохо держали после пережитого.

Именно приказал, я чувствовала. Медленно поднявшись, замешкалась, не зная, что дальше, но Джефффри развернул меня к себе лицом, а сам остался сидеть на диване, глядя на меня снизу вверх. Я сглотнула, судорожно сжав кулаки и борясь с желанием прикрыться от его жадного взгляда, с отчаянием понимая, что это жениху не понравится. Глаза Джефффри, мерцавшие тем же золотистым светом, что и у Джонаса не так давно, медленно скользили по моему телу, вызывая дрожь, ладони лежали на моих бёдрах.

– Мари, моя непослушная девочка, – он улыбнулся так, что у меня внутри всё застыло, и перехватило дыхание от страха. – Ты поступила нехорошо, позволив другому мужчине прикасаться к себе, не спросив разрешения.

– Ч-что?.. – вырвалось у меня, и я облизнула враз пересохшие губы, растерявшись от его слов. – Н-но...

Господи, он же сам сказал, что проиграл меня Джонасу!..

– Ш-ш, – перебил Джефффри, нежно коснулся губами моего живота чуть выше пояса панталон, а потом резко встал, отчего я испуганно отшатнулась. Ладони переместились на мою талию, удерживая на месте, и я замерла, словно зве-

рѣк, пойманный в капкан. Дрожь никак не желала проходить, лишь усиливаясь с каждым мгновением. – Да, Мари, ты должна каждый раз спрашивать моего разрешения, если Джонас захочет... – он сделал выразительную паузу, и я мучительно покраснела, опустив глаза, зная, что услышу дальше, – приласкать тебя и заняться другими интересными вещами. Поняла, любовь моя? – его пальцы коснулись моего подбородка, вынуждая поднять голову и смотреть в глаза Джефффри, переливавшиеся золотом.

– Поняла, – послушно пробормотала я, с тоской осознавая, что меня просто сделали игрушкой без права выбора.

И спасения ждать неоткуда, мне некуда и не к кому бежать.

– Умница, – мурлыкнул Джефффри, погладив большим пальцем мою дрожащую нижнюю губу, и наклонился, опалая горячим дыханием. – И чтобы я больше не слышал от тебя «нет», «не хочу», «не надо», и прочие «не», любовь моя, – строго добавил он, нахмурившись, его ладонь неторопливо поднялась вверх по моему телу и мимолётно провела по груди. Задетый сосок, всё ещё слишком чувствительный, отозвался болезненной вспышкой.

– Хорошо, – покорно прошептала я, чувствуя, как глаза опять защипало от навернувшихся слёз.

Перечить Джефффри не хотелось, как и знать, что будет, если проявлю неповиновение. Что-то внутри подсказывало, ничем хорошим это для меня не закончится.

– Хм, Джефф, а если тебя дома не будет? – раздался вдруг задумчивый голос Джонаса. – Мне терпеть, что ли? – насмешливо добавил он.

– М-м, – жених ненадолго замолчал, продолжая поглаживать мой рот. – Ну что ж, в таком случае, Мари мне потом всё расскажет, что ты с ней делал, получит своё наказание за непослушание. И мы повторим уже со мной, – его слова звучали ужасно, а по-прежнему мягкий, вкрадчивый голос только усиливал их страшный смысл.

Они в самом деле собирались играть со мной в свои игры. Несправедливые, развратные. По странным правилам, и по ним в выигрыше оставались только Джонас и Джефффри, никак не я. Из груди рвался всхлип, но палец Джеффа надавил на мои губы, вынуждая их раскрыться, и скользнул в мой рот, не давая произнести ни звука. Одновременно раздался следующий приказ:

– Расстегни рубашку. Раздень меня, любовь моя. И смотри мне в глаза, – чуть тише добавил он.

Мои руки дрожали, когда я взялась за пуговицы, ощущение двигавшегося в моём рту пальца вызывало желание вытолкнуть его немедленно. Это... это было слишком непристойно, и это я читала в залитых расплавленным золотом глазах Джефффри. Они уже перестали быть пронзительно-синими, как раньше... Дыхание жениха стало тяжёлым, он нависал надо мной, подавляя и пугая неизвестностью. Его ладонь так и лежала на моей груди, пальцы время от времени

тихонько поглаживали, играли с соском, довольно чувствительно его пощипывая и заставляя снова твердеть. Густая, напряжённая тишина давила на уши, я даже хотела, чтобы Джеффри снова заговорил, пусть и все те неприличные и откровенно порочные вещи, от которых меня заливало мучительным стыдом.

Я справилась наконец с рубашкой, стараясь не касаться обнажённого тела Джеффа. Его палец равномерно двигался между моих губ, дразня язык и заставляя посасывать и облизывать, как карамельку. Не знаю, почему, но стало ещё жарче от стыда, моё тело пылало, а пристальный взгляд жениха держал в силках, не давая отвернуться.

– Штаны.

Слово камнем упало в тишину комнаты, отчего я вздрогнула и чуть не подавилась вдохом. Замешкалась, неуверенно коснувшись пояса, вдруг остро ощутив, как на меня смотрит Джонас. По коже рассыпались колкие мурашки, я застыла, не в силах выполнить приказание Джеффри. Господи. Он хочет, чтобы я сняла с него штаны. И я знала, что под ними белья тоже нет, как у моего брата...

– Мари-и-и, – тягуче, с чётким предупреждением повторил Джеффри и вынул палец из моего рта. Раздавшийся при этом звук прозвучал для меня настолько непристойно, что я едва не зажмурилась. Лицо и шея казались настолько раскалёнными, будто их облили горячим воском. – Дальше, любовь моя. Смелее, ты должна привыкнуть и перестать смущаться.

щаться.

Я никогда не привыкну, нет, только не это. Беззвучно всхлипнув, я трясущимися пальцами принялась за застёжку на штанах Джеффа, то и дело задевая то твёрдое, что скрывалось под ними. Мне уже хватило сообразительности понять, *что* это такое... Но видеть всё равно не хотела, не говоря уже о прикосновениях. Снова наступила тишина, вязкая и плотная. Только негромко потрескивали дрова в камине, да Джеффри продолжал тяжело дышать, сжимая ладонями мои плечи. Рубашку он уже сбросил, и она снежной лужицей белела на ковре, рядом с моим платьем. С застёжкой я закончила, кусая губы и беззвучно глотая слёзы, стало всё равно, что Джефф видит, что со мной происходит.

– Снимай, – с мягкой улыбкой, так не вязавшейся с порочным огнём в его глазах, приказал он дальше.

Судорожно вздохнув и радуясь, что приходится смотреть в глаза Джеффри, а не вниз, я ухватилась за ткань и потянула, со страхом наблюдая, как ухмылка моего жениха становится шире. Я даже представить не могла, что же ждало меня дальше, моих скудных знаний отчаянно не хватало... Но от этого страх неизвестности лишь усиливался. Живот подводило, во рту поселился кисловатый привкус, и ни следа не осталось от недавнего возбуждения. Спустя несколько долгих, мучительных минут Джеффри избавился от штанов, оставшись передо мной полностью обнажённым, как и брат. Из всех самой одетой была лишь я...

– Посмотри вниз, – повелительно сказал Джефф, переместив ладони вновь на мою грудь, его пальцы прихватили соски и слегка оттянули, одарив волной болезненного удовольствия. – Я хочу, чтобы ты увидела, как сильно я тебя желаю, любимая.

Я от неожиданности громко охнула, захваченная врасплох ощущениями, и мой растерянный взгляд послушно опустился... Чтобы ошарашено уставиться на длинное, довольно толстое и твёрдое, вздымавшееся из жёсткой поросли внизу живота Джеффри. Оно почти упиралось в меня, и я едва не отшатнулась, судорожно вздохнув. От чёткого осознания, что *это* тоже очень скоро окажется во мне, как в ледяную воду окунули, позвоночник превратился в сосульку. И в то же время я с тоской понимала, что... Буду хотеть этого не меньше, чем Джефф. Он знает, как разжечь во мне тёмный огонь, в котором сгорят все мои страхи и сомнения. В этом я была уверена. Джонас же смог...

– Дотронься до него, – голос жениха стал хриплым, хотя оставался по-прежнему властным. – Ты будешь делать это часто, Мари. И не только пальчиками.

В последнем слове отчётливо слышалось порочное предвкушение, и я зачем-то вспомнила, как Джеффри вставил мне в рот палец... Горло сжал спазм, изнутри поднялась горькая волна, и я с трудом сглотнула, как в трансе послушно поднимая руку и... коснувшись похолодевшими пальцами горячего и твёрдого. Жених шумно выдохнул, перехватил моё

запястье и настойчиво потянул ближе.

– Обхвати, – бросил он, не отпуская.

Внутри всё перевернулось, я отчаянно не хотела этого делать, но у меня не было выбора. Ладонь легла на эту часть тела, и тут же поверх прижала ладонь Джеффри, вынуждая сделать так, как он хотел. Кровь бросилась в лицо, обжигая, от стыда и неловкости стало трудно дышать.

– Вот та-ак, – тягуче произнёс Джефф, медленно, моей рукой сделав движение вдоль ствола. – Этому тоже научишься, любовь моя, а пока...

К моему огромному облегчению жених не стал продолжать и отпустил моё запястье, позволив отдернуть руку, а в следующий момент развернул и довольно чувствительно шлёпнул по попке. Я тихо вскрикнула, возмущённая и испуганная, рука Джеффри обвилась вокруг моей талии, крепко прижимая к его телу. Твёрдое упёрлось мне в ягодицы, добавляя переживаний и неудобных ощущений. Сердце забило в горле, и перед глазами всё поплыло от накрывшего страха.

– Придётся наказать мою непослушную невесту, так сладко стонавшую, когда её ласкал другой, – вкрадчивый шёпот Джеффа обжёг ухо, одна его ладонь обхватила грудь, чувствительно сжав, а пальцы второй бесстыдно скользнули в разрез панталон вниз. – И я тоже хочу быть первым у тебя, Мари-и, – у меня резко ослабли коленки, когда жених проник между складок и с нажимом погладил. – Но сначала

– накажу, – палец пропал, меня отстранили и подтолкнули вперёд. – Ложись на стол, на живот, и раздвинь ноги, – повелительно произнёс Джеффри.

Живот подвело от страха, во рту стало сухо. На подгибающихся ногах я подошла к столу и покорно легла на гладкую поверхность, зажмурившись и радуясь хотя бы тому, что не вижу ни Джонаса, ни Джеффри. Ни того, что со мной будут делать. Только ощущения... И почему-то не оставалось сомнений, что несмотря на панику от неизвестности, мне понравится, что бы это ни было. Джефф постарается. Я расставила ноги, вцепившись в край стола, острое чувство чужого взгляда рождало волны мурашек по всему напряжённому телу. Да, я знала, что Джон смотрел. С его места на диване, наверное, открывался отличный вид на непристойную картину...

– Шире, Мари, – раздался голос Джеффри, и он настойчиво развёл мои ноги ещё, подвинув ступни в стороны. – Приподнимись.

Задыхаясь от вдруг вспыхнувшего внутри предвкушения пополам с так и не проходившим страхом, я выполнила и этот приказ, и мне под живот подложили подушку. Теперь моя попка оказалась приподнятой, и самое сокровенное – раскрыто ещё больше. И хотя мои руки оставались свободными, нахлынуло ослепляющее чувство беспомощности перед его ненасытным взглядом и жадными руками. Тело мелко задрожало, и внутри всё сжалось.

– Развяжи, – Джефффри поддел завязки на панталонах сзади на талии.

Я подчинилась. А его пальцы между тем опустились ниже, раздвигая ткань, но ещё не дотрагиваясь до моей плоти, уже снова начавшей пульсировать в напряжённом ожидании откровенной ласки. От осознания глубины собственной испорченности и порочности я сильно прикусила губу и беззвучно всхлипнула, слизнув солёную каплю. Трясущимися руками справилась с завязками и ощутила, как Джефффри оголил мою попку, небрежно откинув тонкий батист. С силой сжал ягодицы, пару раз ущипнул, помял их – кожа начала гореть от этих грубых прикосновений.

– Любовь моя, а тебе больше понравилось, когда Джон ласкал тебя ртом или пальцами? – спросил вдруг вкрадчиво Джефф, не прекращая своих действий.

Одновременно я почувствовала, как к лону прижалось твёрдое, пока не проникая в меня, провело по нему, уже немного увлажнившемуся. Тело предательски отреагировало горячей волной, заставив сглотнуть вязкую слюну, а от слов Джефффри язык прилип, не желая отвечать на порочный вопрос. Я не хотела признаваться в таком!..

– Отвечай! – резко потребовал жених, и в следующий момент попку обжёг сильный шлепок, далёкий от нежного.

Глава 6

Я вскрикнула, выгнувшись и едва не процарапав ногтями столешницу: вместе с ударом Джефф совсем немного проник в тугой вход, где недавно побывал мой брат, и остановился. А меня накрыла такая сильная волна противоречивых ощущений, что я буквально задохнулась, ослеплённая и растерянная. Ответ вырвался сам, пока ошарашенное сознание металось, словно в клетке.

– Ртом!..

Господи, прости, но так и было. Порочный рот Джона в самом деле подарил больше наслаждения, чем его руки. Джеффри шумно выдохнул, его ствол продвинулся вперёд ещё чуть-чуть, и снова я вскрикнула от удара, теперь по другой ягодице. За что?! Я же ответила, как он просил! Или не надо было? Я окончательно запуталась, в том числе и в обуревавших меня эмоциях. Странное удовольствие смешивалось с болью, в крови растекался сладкий яд вновь проснувшегося желания, и бёдра сами шевельнулись навстречу. За что я получила следующий шлепок, и тут же Джеффри ущипнул, отчего я сдавленно всхлипнула, хватая ртом воздух.

– Лежи спокойно, Мари, не двигайся, – приказал он хрипло, его ладонь прижала мою поясницу к столу, и в следующий момент жених одним движением вошёл в меня до конца и... замер. – Хотела бы ещё, любовь моя? Чтобы Джон снова

приласкал тебя так? – его голос приобрёл кошачьи интонации, пальцы легонько поглаживали мою горевшую от ударов и щипков попку, заставляя вздрагивать от прикосновений.

Было и больно, и одновременно приятно, а ещё, не шевелиться становилось с каждым мгновением сложнее. Боже, прости, но я хотела, чтобы *это* во мне, горячее и твёрдое, начало двигаться. Сильно, быстро, как Джонас недавно... Мышцы при этой мысли резко сжались, выдавая меня с головой, и я прислонилась лбом к столу, часто, мелко дыша и уставившись перед собой невидящим взглядом. Осознание, насколько я оказалась порочной, если способна получать удовольствие от происходившего, окатило ледяными мурашками и... Растворилось в жаре, растекавшемся по телу от ягодиц, на которых так и лежали ладони Джеффри.

– Мари-и-и, – тягуче произнёс он с отчётливой угрозой, и я вспомнила, что мне, кажется, задали вопрос.

И неважно, как я на него отвечу, в любом случае, меня снова ударят, я это знала. Жених ведь сказал, что накажет...

– Хотела, – прошептала я, невольно напрягшись в ожидании, и откуда-то зная, что мой ответ Джеффу понравится.

Следующий шлепок, вспышка боли, и тут же успокаивающее поглаживание, и словно в награду – лёгкое движение внутри, совсем чуть-чуть, но я почувствовала. Жених провоцировал, наверняка ожидая, что я подамся навстречу, забывшись, но... я научилась угадывать правила и осталась на месте. Неожиданно отметила, что затвердевшие, слегка ныв-

шие соски прижимаются к прохладной столешнице, и это приятно.

– Какая, оказывается, у тебя развратная сестричка, Джон, – со смешком отозвался Джефф, продолжая мучительно дразнить – на этот раз он почти вышел из меня, я ощущала лишь, как твёрдый ствол прижимается концом к моему лону. – Но мне нра-вится, – протянул Джеффри. – Что ж, думаю, для первого раза хватит наказания. Лучше продолжим, – он вдруг убрал ладони с моих ягодиц и командовал. – Раздвинь попку, любовь моя, и пошире.

От этих слов стало не по себе, страх снова зашевелился внутри, словно клубок скользких змей. Так странно было ощущать одновременно и возбуждение, и это чувство, из-за чего меня попеременно окатывали то волны тепла, то обдавало морозным ветерком. Вопрос сам сорвался с губ, пока я медлила с выполнением, пытаюсь справиться с эмоциями:

– З-зачем?..

– Ну я же сказал, что тоже хочу быть у тебя первым, – к моему удивлению и – тихому ужасу – пояснил Джеффри довольно, и чувствительно ущипнул, снова войдя в меня наполовину.

Он продолжил неторопливо двигаться, однако не заполняя собой до конца, на всю глубину, и непонятное голодное чувство внутри росло с каждым мгновением. Боже, прости меня, я *хотела*, чтобы Джефф сделал со мной то же самое, что совсем недавно – Джонас! Колени дрожали от на-

пряжения, я даже не заметила, как приподнялась на носочки в желании подстроиться поудобнее. Невозможность пошевелиться и податься навстречу, чтобы продлить эти порочно-притягательные ощущения сводила с ума. Джефффри отвлекал, не давая сосредоточиться на том, что же ждёт дальше, однако напомнил о своём приказе, видя, что я замешкалась.

– Любимая, ты заставляешь меня просить дважды, – бархатистым голосом произнёс жених, не останавливаясь, его пальцы погладили мою попку, кожу которой ещё покалывало от наказания.

Неужели он... Господи. Нет, я не буду об этом думать. Это... так не должно быть, это неправильно!.. Меня едва не затрясло от накатившей паники, мешавшейся с остальными эмоциями, из глаз закапали слёзы. Но я покорно завела руки назад и сделала то, что просил Джефффри. Раздвинула ягодицы, открывая ему... всю себя.

– У-у-умница, – мурлыкнул Джефффри, и подушечками провёл по ложбинке.

Я внутренне сжалась, не зная, чего ожидать дальше, и неслышно всхлипнула. Показалось, пальцы жениха в чём-то скользком и прохладном, вроде крема или масла, и мои познания превратились в уверенность.

– Расслабься, Мари, это не больно, – увещательно произнёс Джефффри... пришло ощущение. Он слегка надавил на тугое колечко мышц, не проникая, а вот его ствол вдруг до

упора вошёл в меня, заставив коротко застонать и всё-таки выгнуться.

Откинув голову, я широко раскрыла рот, хватая густой воздух, всего лишь на мгновение позабыв о намерении Джеффри. Ему этого хватило, чтобы его палец скользнул... *туда*, пока что неглубоко. Ох. Пряный стыд обжёг, будто я проглотила кусочек острого перца, я совсем растерялась от новых, непривычных и непонятных ощущений. Не больно, да. Но – странно, очень, неуютно и... *Так* не должно быть, это неправильно! Я ничего не могла поделать, мышцы протестующе напряглись, стремясь вытолкнуть, не пустить дальше. Джеффри это не остановило.

– Любовь моя, я всё равно это сделаю, ты же понимаешь, – голос жениха умиротворённо журчал, иногда срываясь на хриплый шёпот, и так не вязался с его действиями. – Но только от тебя зависит, получим ли мы все удовольствие, или тебе будет неприятно. Просто не надо напрягаться, Мари... Учись получать удовольствие, девочка моя, привыкай...

Он двигался во мне, всё так же размеренно, но теперь по-настоящему, не дразня, входя до конца. Лоно отзывалось тягучим наслаждением, растекавшимся по низу живота. А палец... Палец настойчиво ласкал другое местечко, не предназначенное для любовных утех, совсем! И с каждым прикосновением раздвигал мышцы чуть-чуть дальше, проникал глубже, и... Я в самом деле привыкала, с ужасом осознала в какой-то момент. Уже тело изгибалось, подстраиваясь под

новый ритм, и было очень странно, необычно ощущать себя... Наполненной. Во всех смыслах. Когда пальцев стало два, я не заметила, к стыду своему. Слишком увлеклась, действительно расслабившись, и мои руки уже сами шире раздвигали ягодицы, чтобы Джеффри было удобнее... Как же низко я пала. И уверена, ниже есть, куда, даже если я пока не догадываюсь.

Перед глазами плавали разноцветные круги, мои бёдра плавно покачивались в такт, подаваясь навстречу Джеффу и его пальцам в моей попке, дарившим новое удовольствие. Оно заливало меня чернотой, что темнее ночи, и я тонула всё глубже, начиная тихо постанывать от порочных, неправильных ласк.

– Какая... способная... – прерывистым, довольным шёпотом произнёс мой жених, и пальцы вдруг пропали, как и горячий ствол из меня.

Не дав мне ни секунды на раздумья, что бы это могло значить, Джеффри положил свои ладони поверх моих, резко разведя в стороны. Я лишь успела судорожно вздохнуть, и в следующий миг в подготовленное умелыми ласками местечко начало проникать кое-что побольше пальцев. Даже несмотря на расслабленность и негу, на возбуждение, разбуженное Джеффом, я испугалась. Дёрнулась в попытке отстраниться, избежать неумолимого вторжения, не настолько болезненного, как в первый раз с Джоасом, но всё же, не слишком приятного. За страхом пришло замешательство,

я тихонько вскрикнула, ослеплённая шквалом противоречивых эмоций и переживаний. А Джефф не останавливался, его ствол, раздвигавший упругие, напряжённые мышцы, казался каменным. Я захныкала, не в силах больше сдерживаться, щёки стали влажными от слёз. Мои губы всё же произнесли запрещённые слова:

– Н-нет... Джефф, н-не надо!..

Жених убрал руки с моей попки и навалился всем телом, прижав к столу, распластав на нём. Там, где он находился во мне, всё горело и пульсировало, мышцы судорожно сжались в бесполезной попытке избавиться... Но тихое шипение Джеффри над ухом и его тяжёлое дыхание подсказали, что я лишь добавила ему удовольствия каким-то странным образом.

– Моей любимой понравилось наказание, а? – выдохнул он, лизнув меня в шею, и пошевелил бёдрами, отчего изнутри как будто вонзились сотни острых иголок.

Мой короткий стон закончился всхлипом, а потом Джеффри выпрямился, его пальцы впились в мои ягодицы, и он продолжил двигаться во мне. Я вцепилась в край стола, ничего не видя, кровь шумела в ушах, а губы стали солёными от слёз. Проникновения сначала были плавными и размеренными, даже аккуратными, и сквозь отчаяние и страх начало слабо пробиваться удивление. Меня... берегут?..

– Вот та-ак, моя хорошая... Вот та-ак... – низким голосом протянул Джефф, потихоньку ускоряясь. – Я же сказал, тебе

понравится...

И в самом деле, неприятные ощущения утихали, постепенно переплавляясь во что-то иное. Глубокое, задевавшее самые потаённые уголки, пронзавшее тело острыми вспышками всё усиливавшегося наслаждения. Я падала ещё ниже в собственной порочности, и в этой бездне дна точно не было... В моих столах очень скоро появились томные нотки, за которые я себя ненавидела, но ничего не могла поделать. Послушно раскрывалась, подстраивалась, подавалась навстречу, от особо глубоких выпадов негромко вскрикивала. Эмоции оставляли на языке привкус чёрного шоколада, одновременно и горького, и вкусного, щедро присыпанного жгучим перцем.

Неожиданно Джеффри замер, тяжело дыша мне в шею, я спиной чувствовала, как колотится в его груди сердце. Моё собственное суматошно металось, отбивая рёбра и разгоняя густую кровь по венам. Ладони жениха поднырнули под моё тело, обняли, и Джефф начал медленно выпрямляться. Вместе со мной. Так и не выходя из меня.

– Я хочу, чтобы мы были все вместе, – горячечно зашептал мой жених, прижав меня к краю стола, его ладони обхватили грудь, а пальцы погладили напряжённые соски. – Ты, я, и Джонас, любовь моя. Ты же не думала, что мы будем по очереди иметь твоё восхитительное тело... – тут он сделал паузу, и я услышала довольный смешок, – в нужное местечко, правда, Мари-и?

Мне уже хватило опыта, чтобы понять, *что* он имеет в виду, и горло перехватило. Во мне... будут двое?..

Глава 7

Колени ослабли, голова закружилась, будто я снова глотнула того вина, да не один бокал. Прикусив губу, я тяжело опёрлась ладонями на стол, запалено дыша и радуясь, что лицо скрыто растрепавшимися из причёски волосами. Не хотелось показывать моё отчаяние и слёзы, хотя их уже и так видели...

– Пойдём, – сильные руки легко подняли, крепко придерживая, так, что ноги не касались пола, и Джеффри понёс к дивану, где остался Джонас.

Мне всё-таки пришлось посмотреть на сводного брата, когда жених поставил меня, чуть наклонив. Как у него получилось остаться во мне, не знаю, но его напряжённый ствол всё так же заполнял, и неудобные ощущения мешались с острым удовольствием при малейшем движении. Мой затуманенный взгляд остановился на Джонасе, сидевшем передо мной, бесстыдно расставив ноги. И его орган уже не лежал расслабленно... Я с трудом сглотнула, посмотрев выше, на лицо, только бы не видеть *это*. На губах Джона играла порочная, многообещающая ухмылка, а в чуть прищуренных глазах плескалось расплавленное золото. Я вздрогнула, не в силах отвернуться, сердце в груди ёкнуло. Мерцающее нечто затянуло и радужку, и зрачок, поглотило целиком, и выглядело это... Пугающе странно. Что происходит?!

– Давай, присядем, любовь моя, – вкрадчивый шёпот Джеффри оторвал от созерцания непонятных глаз Джона, вернул в настоящее.

Я уже ничего не понимала и не пыталась понять. Сознание застыло куском желе, даже не стараясь больше сопротивляться. Мысли закончились, и их место заняли инстинкты и разбуженные эмоции. Пусть неправильные, непонятные, порочные и тёмные, но сейчас мне легче было отдаться именно им, чем разбираться, кто такой мой сводный брат на самом деле. А может, и жених – я же не видела его лицо... Я долго выдохнула, прикрыв глаза, и покорно села верхом на ноги Джонасу, упёршись ладонями в его плечи. Почувствовав, как уверенно устраивается сзади Джеффри, плотно прижимаясь ко мне, и его рука проводит по спине, чуть надавив на поясницу, я вяло подумала, что, наверное, не в первый раз они с Джоном так развлекаются... И я далеко не единственная девушка, точнее, уже женщина, с кем они вдвоём.

– Ножки пошире, Мари-и, так удобнее будет, – следующая команда Джеффри, и его ладони настойчиво надавили на мои бёдра, заставляя выполнить приказ.

Я не думала, насколько непристойно выгляжу, просто послушно раздвинула колени, и моё лоно оказалось почти вплотную к восставшему стволу Джона. Оно уже красноречиво увлажнилось в ожидании смелых ласк, которых так жаждало... И Джефф это заметил. Точнее, его пальцы, медленно скользнувшие по складкам и намеренно задевшие за-

горевшийся от прикосновения кусочек плоти.

– О-о-о, любовь моя, это чу-удно, – тягуче произнёс Джеффри и к моему разочарованию убрал пальцы. – Знаешь, как мы сделаем?..

Джонас молчал, только улыбался всё шире, и его глаза сияли ярче. Ладони брата легли на грудь и начали медленно поглаживать, играя с закаменевшими сосками. Пока ещё нежно, обводя вокруг, легонько потирая, добиваясь того, что они набухли, потемнели и стали похожи на вишни. Очень чувствительные, остро отзывавшиеся на каждые прикосновения болезненными вспышками. Пальцы Джеффа тем временем накрыли мои руки и настойчиво потянули... вниз. К самому сокровенному, бесстыдно выставленному на обозрение Джонаса.

– Я хочу, чтобы ты тоже привыкла к себе, Мари, – тяжёлое дыхание Джеффри обжигало шею, а от его слов и действий вернулся стыд, горячей волной обливший тело.

Боже, я ещё могу чего-то смущаться?!

– Раздвинь пошире... – очередной приказ, звучавший очень пошло, и... Джефф моими пальцами раскрыл складки, заставив всё затрепетать от ожидания. – А теперь прижмись, любовь моя, вот та-ак... Молодец...

Его бёдра мягко толкнули меня вперёд, ближе к Джонасу, и одновременно я ощутила движение внутри. Не удержалась, тихо охнула от пронзивших переживаний, широко раскрыв невидящие глаза. Почувствовала, как моё нежное местечко

прильнуло к горячему, напряжённому стволу сводного брата. Джон шумно выдохнул, его пальцы неожиданно сильно сжали мои соски, отчего я тихо вскрикнула, захлебнувшись воздухом. Ладони метнулись к его плечам, вцепившись в твёрдые мышцы, а потом Джеффри, крепко обняв меня за талию, чуть приподнялся вместе со мной и опустился. Это было... ошеломительно, ужасно непривычно и одновременно сладко до судорог. Я прогнулась, откинув голову, и окончательно сдалась на милость бушевавшего урагана из эмоций и ощущений. Джефф двигался во мне сзади, моё лоно, щедро увлажнённое, скользило по гладкому стволу Джонаса. Тело растворялось в волнахпряного удовольствия, направленного горчинкой отчаяния и перцем смущения. Было так странно-приятно чувствовать себя принадлежащей сразу двум мужчинам, и теперь осознание собственной порочности лишь усиливало наслаждение...

Я забылась, сосредоточившись на своих чувствах, на том, что движения Джеффри потихоньку стали быстрее. Моё нетерпение внутри нарастало вместе с ними, я снова словно наполнялась тёмным, хмельным напитком, туманившим голову. Между ног нежная плоть уже горела огнём, вынуждая прижиматься всё сильнее в стремлении удовлетворить вожеление. Оно голодным зверьком покусывало низ живота, и в какой-то момент я вдруг чётко осознала, что моё тело жаждет заполнить пустоту там, где Джонас уже побывал первым... Я слышала хриплое, тяжёлое дыхание обоих, и

это заводило ещё сильнее, я словно растворялась в жарком, тёмном мареве. Мои ладони соскользнули на грудь Джона, и вдруг... Он с силой сжал полушария, причиняя боль, с моих губ сорвался тихий вскрик.

– Посмотри на меня, – повелительный, низкий голос, от которого всё внутри завибрировало.

Под моими пальцами сильно, быстро билось сердце Джона, и сопротивляться приказу я не могла. Покорно встретилась с его глазами, золото в которых приобрело красноватый оттенок, и... я заметила, как из-под моих ладоней по коже сводного брата разливается холодное голубоватое сияние. Что-то происходило, непонятное, странное, пугающее. Черты лица Джона заострились, стали хищными, улыбка превратилась в оскал. Он чуть пошевелился, и я ощутила, как гладкая головка его орудия скользнула по распаленному лону, задев пульсирующую точку и одарив обжигающим всплеском. Замерла у самого входа, дразня сжавшиеся мышцы.

– Попроси, – раздался хриплый приказ Джеффри у моего уха, и он прикусил мочку, отчего тело словно прострелила молния.

Несколько долгих мгновений я пыталась понять, о чём он, а потом вспомнила. Или я подчиняюсь, или меня... снова накажут. И почему-то казалось, что Джеффри не ограничится тем, что отшлёпает. Не в силах отвести широко распахнутых глаз от пылавшего порочной страстью взгляда Джона, я облизнула сухие губы, плаваясь от приступа жгучего стыда

и одновременно дрожа от предвкушения. Меня больше не было, мои желания полностью подчинялись им, этим мужчинам, сделавшим своей игрушкой. Тело кричало, чтобы его взяли снова, и... я послушно прошептала:

– Джефф... П-пожалуйста... Можно, Джонас... – запнулась, подбирая слово, и едва слышно продолжила, – войдёт в меня?..

Больше приличных выражений не нашлось, а к неприличным я даже в мыслях не была готова. Пока ещё. Джеффри тихо, насмешливо хмыкнул, его ладони легли на мои бёдра, раскрывая ещё шире, до болезненного потягивания в напряжённых мышцах.

– Можно, любовь моя, – милостиво разрешил он – я и не сомневалась, что так будет.

Игра, всего лишь игра. Вряд ли Джонасу требовалось это разрешение, он и так сделал бы по-своему, но мужчинам нравилось играть по этим странным правилам. Когда большой, горячий ствол вторгся в меня, уже легко проникая всё глубже, я тягуче, длинно застонала, подавшись вперёд вместе с Джеффри. Опустилась навстречу, чувствуя себя бабочкой, насаженной на булавку. Но это было так приятно, так упоительно... В какой-то момент мелькнула отчаянная мысль, что это не я, не мои желания, я не могу быть настолько испорченной!.. Сияние на груди Джонаса становилось ярче с каждым мгновением, и золотые глаза приобрели отчётливый рубиновый отлив. Джефф прижался к моей спине, наклонил

вперёд, к Джону, и я оказалась зажата между сильными телами, распластанная, задыхающаяся и беспомощная. Ослеплённая эмоциями и ощущениями, растерянная и – возбуждённая до предела.

– Вот теперь хорош-шо-о-о, – прошипел жених, и они начали двигаться.

Вдвоём. Удивительно слаженно, легко, будто много раз так делали. В груди бился крик, нарастало горячее напряжение, и острое, пряное ликование наполнило до последней клеточки. Я захлёбывалась им, не в силах насытиться, его было слишком много и... оно слишком яркое и пьянящее. Разум сходил с ума, пытаюсь вместить, я извивалась в желании избавиться наконец, подарить себе облегчение... Движения становились быстрее с каждым мгновением, низ живота превратился в огромный сгусток огня, стремительно сжигавший тело. Я уже не понимала, чей прерывистый, лихорадочный шёпот слышу:

– Ещё... Ещё, малышка, чуть-чуть осталось... Давай, девочка...

Ещё несколько особо сильных, глубоких толчков, причинявших уже болезненное, на грани, удовольствие, и моя реальность лопнула, разлетелась на осколки. Я закричала в голос, срывая горло, теряя себя и ощущая, как стремительно покидает напряжение, как из прохудившегося мешка. Утекает сквозь пальцы, принося опустошение и освобождение, и – знакомую апатию и безразличие. Кажется, я даже запла-

кала, и в какой-то момент сознание отключилось. Не знаю, показалось или нет, что я услышала тихие слова:

– Не перестарались? – с оттенком лёгкого беспокойства голос Джонаса.

– Вроде нет, – уверенный моего жениха, и его ладонь медленно провела по моей спине, стирая выступившую испариину. – Первый уровень привязки есть, завтра сделаем второй. А сейчас, пожалуй, ты прав. Давай-ка поступим вот как...

О чём это они?.. Разум плавал в вязком тумане, я не понимала, сон это или явь. Тело не ощущалось вообще, из меня словно выпустили весь воздух и силы. Их не осталось даже, чтобы сокрушаться о глубине собственного падения и порочности. Лишь ленивая мысль ползала толстой гусеницей: я развратная. Испорченная. Потому что смогла получить удовольствие от *такого*... Я услышала шорох, Джефффри поднялся, покинув меня, и по обнажённой, влажной спине прошёл прохладный ветерок, заставив поёжиться.

– Любовь моя, приходи в себя, – снова раздался непривычно ласковый, мягкий голос Джефффри, а Джонас пошевелился подо мной, тоже освобождая.

Я всё ещё не могла собраться, продолжая безвольно лежать на груди сводного брата, не открывая глаз. Недавний диалог между ними оставил лишь отголосок слабого любопытства, но в голове не задержался.

– Предлагаю переместиться в спальню, – вдруг произнёс мой сводный брат, отчего я обречённо застонала.

Боже, это что, всё ещё не конец?!

Глава 8

– Дельное предложение, но сначала поможем нашей малышке, – отозвался Джеффри, и меня подхватили сильные руки, переворачивая.

Я снова слабо, протестуя застонала, беспомощно всхлипнув и не открывая глаз – просто не было сил поднять веки. «Нет, не трогайте меня, пожалуйста! Хватит!..» – слова так и остались произнесёнными, только по щеке скатилась одинокая слезинка. И уже всё равно, что на мне ни клочка одежды кроме чулок – в какой момент меня избавили от панталон, даже не запомнила. Не до того было.

– Ну, ну, Мари, – увещательно заговорил Джефф, и я услышала какой-то шорох. – Сейчас полегче будет, вот так. Открой ротик, будь умницей.

Нет, только не вино!.. Не хочу-у! На мои губы капнуло что-то тёплое и густое, не похожее на алкоголь, и я неосознанно слизнула. Во рту разлилась мятная прохлада, приятным ручейком скользнула в горло, освежая и удивительным образом взбадривая. Ещё несколько капель, и я снова облизала губы, чувствуя, как силы стремительно возвращаются в тело. Оставалась некоторая слабость, но странным образом приятная. Безвольной куклой я себя уже не ощущала.

– Вот и отлично, – довольно отозвался Джеффри, и его губы мягко прижались на несколько мгновений к моим, даря

непривычно нежный по сравнению с остальными поцелуй. – А теперь – в спальню.

Я лишь успела судорожно вздохнуть и распахнуть глаза, как Джонас подхватил меня на руки и направился к выходу из гостиной. Сердце подскочило к горлу испуганным кроликом, я прикусила задрожавшую губу, глядя перед собой и не решаясь посмотреть на лицо брата. Опасалась, что снова увижу расплавленное золото вместо обычных глаз... Кто он? Кто мой жених на самом деле? Что они задумали со мной?! Зачем я им нужна, Господи? Страх скрёбся коготками внутри, но я опасалась задавать вопросы, понимая, что ответов не получу. А возможно, ещё и накажут за излишнее любопытство. Так накажут, что мне снова понравится...

Спальня Джонаса находилась недалеко от гостиной, чуть в глубине коридора, куда и направился мой сводный брат. Джеффри шёл следом. В доме давно царили тишина и полумрак, слуги уже спали, утомлённые приёмом и подготовкой к нему. Я очень надеюсь, что никто из них не слышал моих криков... Иначе не смогу смотреть горничным в глаза. При мысли об утре крепко зажмурилась, сжав пальцы в кулаки. Придётся ведь подумать о происходящем, никуда не деться, и о собственном... поведении и отношении. Это сейчас краем сознания я упорно не желала принимать, что это на самом деле случилось со мной. Всё казалось, просто сон, страшный, тёмный, притягательно-опасный, но – сон. Особенно золотистые глаза и свечение на груди Джонаса.

Тем временем, сводный брат дошёл до двери, ногой её открыл и переступил порог, заноса меня, как невесту. Или же ну. Меня пробрала дрожь при этой мысли: боже, два года я жила с этим человеком рядом и... И не замечала? Сейчас почему-то память вдруг отчётливо начала подкидывать то, что в самом деле раньше мне и в голову не приходило принять за что-то неприличное. Джонас часто нарушал моё личное пространство, приобнимал, гладил по голове, усаживал на колени. Даже несколько раз случалось, что помогал с застёжкой на платье, уже не помню, почему горничная не могла заняться. Нет, без стука в спальню не врвался, не пытался приставать открыто, но... Да, сейчас я вспомнила и долгие взгляды со странным огоньком, и ласкающие прикосновения. Однако я была слишком юной и неискущённой, чтобы принять это за что-то другое, а не за заботу, а потом, после моего семнадцатого дня рождения, спустя несколько месяцев Джеффри вдруг стал за мной ухаживать. С разрешения Джонаса. Брат сам намекнул, что лучшей партии для меня не найти... Восемнадцать мне исполнилось всего несколько недель назад, Джеффри сделал мне предложение, и – вот, помолвка. Перевернувшая мою жизнь полностью.

– Вот, малышка, сейчас приведём тебя немножко в порядок, – вырвал из задумчивости голос Джонаса, и я осознала, что мы стоим в просторной купальне в его спальне.

Я ни разу здесь не была, да и зачем бы мне заходить в личную комнату опекуна? Невольно огляделась со слабым

любопытством. Большая ванна, утопленная в полу на возвышении, к ней вели ступеньки. Вода уже наполняла её, исходя паром, и мне немедленно захотелось окунуться, смыть с себя ощущения прикосновений... Несколько светильников давали уютный желтоватый свет. Большое зеркало в полный рост, около него – умывальник. На крючке висел махровый халат, внизу на скамейке лежало полотенце. Джонас поднялся к ванне и поставил меня сначала на край, снял чулки. Потом подтолкнул к воде, забрался сам и потянулся к мочалке и куску ароматного мыла. Я смотрела в сторону и молчала, всё так же сжимая кулаки, послушно позволив Джону намылить меня. Ноги уже не дрожали, и слабость почти прошла. Мелькнул отстранённый вопрос, чем же меня в очередной раз напоили, что усталость от бурных утех так быстро исчезла. Хорошо, что голову не туманило, как от вина.

Джон медленно смывал с моего тела следы недавней страсти, и в какой-то момент от бережных, мягких прикосновений я поймала себя на том, что моё дыхание сбивается, становится глубоким и частым. Опять?! Почему, Господи, ну почему они так действуют на меня! Мочалка провела по груди, оставив на вершинках шапки пушистой жемчужной пены, спустилась по животу в самый низ, и Джонас, остановившись за моей спиной, обвил рукой талию.

– Раздвинь ножки, – вкрадчиво попросил он, тесно прижимаясь ко мне. – Помоем тебя везде, Мари-и.

Так же молча я повиновалась. Мочалка скользнула по

нежному местечку, принося облегчение, всё же, ему досталось сегодня, и сильно. Я опять отметила, что боли нет, только тянуло мышцы, да внутри оставались лёгкие неприятные ощущения. Мне казалось, всё будет гораздо хуже после того, что со мной сделали Джонас и Джеффри... Странное дело, но то ли тело оказалось выносливее, то ли так подействовало то, чем меня напоили жених и брат. Я чувствовала себя почти в порядке – физически. И когда пальцы Джона словно невзначай задели несколько раз ту самую точку между складок моего лона, я вздрогнула от прилива ощущений. Тело отозвалось, о да, предательски вздрогнуло от вроде бы случайной ласки. Около уха послышался тихий, довольный смешок, и Джонас убрал руку с мочалкой, отстранился, всё так же придерживая меня за талию.

– Наклонись, малышка, – следующая мягкая просьба. – Займёмся твоей попкой, она сегодня многое пережила, – понизив голос, добавил он, и я отчаянно покраснела от вспыхнувшего стыда и сладкого томления, залившего низ живота.

Память услужливо подсунула непристойные картинки, то, как я стонала и извивалась от удовольствия... Подавилась вздохом, чувствуя, как мочалка смывает следы страсти с моей попки, и порадовалась, что Джонас не видит сейчас моего лица, пылающего от замешательства. Оно лучше любых слов доказывало, насколько я испорченная, оказывается... Закончив с помывкой, Джон надавил на плечи, заставив опуститься в воду и смыть пену, потом помог выйти из ванны и вы-

тер, хотя я вполне могла справиться и сама с этим простым делом. Но я помалкивала, уже усвоив главный урок: от меня ждут покорности и только. Мои желания не имеют никакого значения, точнее, они должны совпадать с желаниями Джонаса и Джеффри. Мне предстоит научиться их угадывать...

– Готово. Иди в спальню, сестричка, – Джон снял с меня полотенце, развернул к двери и подтолкнул, легонько шлёпнув по попке.

Последнее слово резануло слух, я отчётливо расслышала, с каким удовольствием опекун его произнёс. Даже думать не хочу о том, что случилось бы, окажись мы всё же родными... Это слишком страшно и грязно. Я вышла из уборной, глядя в пол. Рассматривать спальню Джонаса не было никакого желания, краем глаза отметила широкую кровать под балдахин, с резными столбиками по углам, да камин напротив. Комнату освещал лишь огонь, по углам притаился полумрак.

– Мари-и, – раздался тягучий голос Джеффри со стороны кровати, и я невольно вздрогнула, поёжившись и обхватив себя руками. Мой взгляд заплешиво метнулся в ту сторону: жених вытянулся на покрывале, на боку, подпирая локтем голову, и не сводил с меня поблёскивавших в полутьме глаз. – Иди сюда, любовь моя, – тоном, не допускавшим возражений, добавил Джефф и хлопнул ладонью рядом с собой.

Колени разом ослабли, я с отчаянием поняла: нет, меня ещё не собирались оставлять в покое. Тело сначала задере-

венело, а потом подчинилось, я медленно сделала шаг, потом ещё один. Взгляд Джеффри творил странное: от него, бесстыдно блуждавшего по мне, стало жарко, и знакомая истома начала потихоньку разливаться от низа живота вверх, к груди. Вершинки тут же напряглись, вызываяще торча, готовые к ласке. Тепло перетекло в руки и ноги, охватило шею и опалило лицо, заставив задышать чаще и глубже. О, Господи. Теперь я знала, что это такое: возбуждение. И я снова испытывала его под порочным взглядом Джеффри...

Дойдя до края кровати, я на мгновение остановилась, и жених тут же уточнил:

– Ложись на спинку, Мари. И ножки пошире.

Звучало... многообещающе. Я с тоской осознала, что в эмоциях больше предвкушения, чем отчаяния, ведь тело уже готово к продолжению. Сознание съёжилось и уползло в дальний уголок души, не желая принимать участие в происходящем, и мне оставалось лишь отдаться на милость разбуженным инстинктам. И двум мужчинам, превратившим меня всего за один вечер в распутницу, послушно подчинявшуюся их тёмным желаниям. Идеальную игрушку. Джеффри улыбнулся шире и поманил к себе, и я забралась на кровать, на четвереньках поползла на середину, где он лежал. Позади едва слышно скрипнула дверь уборной, и я услышала шумный вздох Джонаса. Не стоило представлять, какой вид ему открылся сзади, потому что предавшее меня тело тут же откликнулось на развратную картинку. Выгнулось, выставляя

бесстыжим глазам ещё больше сокровенного, а моя голова опустилась ниже, и на покрывале появилось тёмное пятнышко: с ресниц упала одинокая слезинка. Знакомый жар растёкся по нежному местечку, оно красноречиво увлажнилось, а мышцы сжались от воспоминаний о вторжении твёрдого и горячего ствола.

Я молча добралась до Джеффри и покорно легла, как он просил. На спину, широко расставив согнутые в коленях ноги. Мой взгляд упёрся в бархатные складки, и на несколько мгновений я словно увидела себя со стороны, поднялась над телом, получив пару секунд драгоценной свободы. Остаться бы здесь, и пусть что хотят, делают, сознание в *этом* участвовать не будет...

– М-м-м, какая послушная де-евочка, – мурлыкнул Джеффри, прижавшись ко мне, и положил мою ногу себе на бедро, его ладонь медленно провела по внутренней стороне. – Заслуживаешь поощрения, любовь моя. Как считаешь, Джон?

Мой сводный брат пристроился рядом, с другой стороны, и моя вторая нога оказалась на нём. Знакомое ощущение открытости и незащитности зажгло настоящий пожар в крови. Я прерывисто вздохнула, прикрыв ресницы и погружаясь в то тёмное и сладкое, запретное и одновременно притягательное, что проснулось во мне этим вечером. Я больше не могла сопротивляться и обманывать себя: мне нравилось. Господи, прости, мне нравилось, что они со мной делали. Может, утром я по-другому посмотрю на случившееся, и станет

невыносимо стыдно с этим жить, но... Сейчас я послушно выгнулась, безмолвно напрашиваясь на откровенную ласку, и уже было всё равно, сделают они это вдвоём или по очереди. Однако оказывается, мои развратные соблазнительницы приготовили для меня кое-что иное...

– Согласен, Джефф, – отозвался Джонас, и его ладонь повторила путь по другой ноге.

Но не дошла до самого сокровенного, остановившись в нескольких сантиметрах, как и рука Джеффри. Жених приблизил губы к самому уху, опаляя дыханием, и шепнул:

– Хочешь снова кончить, Мари? Хочешь, я вижу. Я научу тебя, как сделать это самой. Прикоснись к себе внизу, любимая, – последовал приказ. – Покажи нам с Джоном, какая ты прилежная ученица.

Глава 9

От его откровенных, непристойных слов меня охватил такой стыд и замешательство, что на несколько мгновений пропало дыхание и потемнело перед глазами. И вместе с тем... О, боже, я хотела, да. Хотела подчиниться, познать новые грани тёмного удовольствия, от которого внутри всё сжималось в предвкушении и нетерпении. Горячая волна подхватила, затянула в водоворот, и моя рука послушно поползла по животу вниз, туда, где всё ждало и изнывало в ожидании порочной ласки. Пальцы коснулись увлажнённых складок и замерли в нерешительности, я тяжело дышала, приоткрыв рот. Прямое смущение и возбуждение заставили задрожать, тихий стон замер на губах.

– Подумай о том, что сегодня с тобой было, малышка, – зашептал с другой стороны Джонас, поглаживая моё бедро слишком близко от сокровенного. – Расскажи, тебе понравилось, когда я ласкал тебя здесь? – я почувствовала, как его пальцы нежно обвели открытое местечко, не дотрагиваясь до горевшей плоти.

Я больше не принадлежала себе. Мои мысли, чувства, эмоции – они подчинились горячечному шёпоту, повелительному тону, сквозившему в каждом слове Джонаса.

– П-понравилось... – послушно выдохнула я, и уже мои пальцы, дрожащие и слабые, скользнули чуть дальше, пови-

нуясь руке Джеффри – он накрыл мою ладонь и легонько подтолкнул.

– Вот здесь, любовь моя, – вкрадчиво добавил он, направляя мои действия. – Погладь, смелее...

Прикосновение к очень нежному, откровенно мокрому местечку вызвало новый прилив эмоций, ярких и сильных. Я в самом деле впервые это делала, и... получала удовольствие. Развратные вопросы и собственные ответы лишь усиливали его, и голова кружилась уже без всякого вина и добавок. Бёдра подались навстречу собственным пальцам, и они безошибочно нашли ту самую волшебную точку, от которой по телу стремительно расходилось наслаждение.

– Рукой или ртом, Мари-и? – продолжил непристойный допрос Джонас, его губы скользили по моей щеке, шее, плечу, добавляя ощущений.

И я подставлялась под них, поворачивала голову, слепо тянулась к нему, жаждающая поцелуя. Страстное, непреодолимое желание хлебнуть острого удовольствия сполна, снова наполниться им до краёв сжигало изнутри, и я не могла больше сопротивляться.

– Ртом... – хрипло повторила свой недавний ответ, смущение лишь на мгновение кольнуло и растворилось в жаркой истоме разбуженной страсти.

Я услышала тихий, довольный смешок, и мой затуманенный взгляд метнулся к Джеффри. Он, привстав и опираясь на локоть, не отрывал горевших расплавленным золотом глаз

от моих широко раскинутых ног и... с неприкрытым вожделением наблюдал за моими действиями. В бедро упиралось нечто твёрдое, и я поняла, что Джефф снова возбуждён. Но это уже не пугало, нет... Собравшиеся в тугие бутоны соски болезненно ныли, требуя внимания, и прежде, чем поняла, что делаю, я без всяких просьб сама накрыла ладонью вызывающе торчавшую вершинку. Осторожно сжала твёрдый шарик, и от вспышки удовольствия тихонько всхлипнула, прикусив губу и чуть выгнувшись. О да, да!! Мой собственный палец внизу медленно, нежно обвёл пульсировавший огнём, трепещущий кусочек плоти, и я потерялась в водовороте тёмных, остро-сладких ощущений. А вопросы и не думали прекращаться, щедро сдабривая мои эмоции жгучим перцем смущения.

– Хотела бы ещё так?.. – Дžoнас наклонился низко-низко ко мне, подушечкой обвёл контур моих приоткрытых, дрожащих губ.

Его глаза тоже налились тяжёлым золотом, а порочная и одновременно ласковая улыбка обещала целую бездну упоительного, развратного удовольствия. И я была совсем не против получить его. Какая-то часть моего разума, совсем маленькая, отстранённо наблюдала, застыв от ужаса и осознания глубины собственного падения и испорченности. Но я не обращала на неё никакого внимания, полностью погрузившись в эмоции, отдавшись во власть тёмных желаний, объединявших сейчас нас троих.

– Д-да, хотела... – лихорадочно прошептала я, сильнее выгибаясь под своими же прикосновениями.

Улыбка Джонаса стала шире, и он прижался к моему рту, облизывая, посасывая и чувствительно покусывая. Я ответила, подавшись вперёд, продолжая играть с набухшим соском, который покалывало от прилившего возбуждения. Мой палец тоже двигался вниз, чуть быстрее, скользя по складкам, дразня чувствительное местечко. Бёдра подхватили плавный ритм, непристойно изгибаясь, и осознание, что Джефффри всё видит и смакует каждое мгновение, пронзило вдруг такой острой молнией удовольствия, что я глухо застонала в губы Джона. Приникла к ним до боли, шире раскрывая рот и впуская его язык глубже, делая поцелуй ещё откровеннее. Мир закружился, распадаясь на осколки...

– А вот та-ак?.. – оторвавшись от моего дрожащего, пересохшего рта, таким же хриплым от страсти голосом спросил Джон, пригвоздив своим горящим взглядом.

Ощувив, как его палец медленно входит в меня, легко скользнув в давно готовое лоно, я охнула и широко распахнула ресницы, захлебнувшись хмельной волной наслаждения. За первым проник и второй, сильнее...

– Тебе понравилось, когда здесь был мой член? Когда двигался в тебе, малышка, а? – от его вопроса тело словно окунули в жидкий огонь, я изогнулась навстречу руке Джона, не отнимая собственных пальцев от нежного местечка. – Ты так сладко стонала, Мари-и, так громко кричала...

Горячее дыхание брата обжигало мой рот, я уже ничего не чувствовала внизу живота, кроме голодной, жадной пустоты, разраставшейся с каждым мгновением. Знакомое напряжение стремительно росло, и одновременно хотелось, и не хотелось закончить эти мучительно-острые секунды ожидания, предвкушения. Мой палец чуть-чуть замедлился, не давая сорваться за грань прямо сейчас. Мышцы сжались вокруг пальцев Джонаса, двигавшихся внутри меня. И я ответила на вопрос брата, лихорадочно облизнув припухшие после его поцелуя губы:

– Д-да... понравилось...

Я знала, он хотел услышать именно это, и это было правдой. Насколько страшной и неприглядной в своей откровенности, подумаю утром... Не теперь... Всклипнула и тут же длинно застонала, ощутив особо сильный толчок внутри. Бёдра приподнялись, впуская глубже, а ноги раздвинулись шире. Тело извивалось в желании получить больше, ещё больше, ярче. Я уже не различала реальность, превратившись в сгусток желания и эмоций, дрожала на самой грани, чувствуя, что ещё немного – и потеряю сознание от заполнявшего меня нетерпения. Смутно отметила, что мою вторую грудь тоже начали уверенно ласкать – наверное, Джефффри, потому что это его тело прижалось ко мне с другой стороны. И его голос выдохнул в ухо следующий вопрос:

– И ещё хочешь, пра-авда? А когда нас двое было, любовь моя? Когда мой член был в тебе вот где-есь?..

Всего лишь на несколько мгновений его палец проник в меня с другой стороны, в тугое колечко, совсем неглубоко, и этого хватило, чтобы выгнуться дугой, закричать и забиться в наступившем освобождении. Я снова ослепла и оглохла, переполнявшее меня возбуждение хлынуло огромной волной, принося знакомое облегчение и опустошение. Глаза закрылись, отрезая от окружающего, от спальни, от мужчин рядом. Я обмякла, тяжело дыша, сердце бухало в груди кузнечным молотом, и воздух то и дело застревал в горле. Снова очень хотелось пить, или... Вдруг возникла мысль о приятном, мятном вкусе, который так здорово освежал и прогонял усталость. Я непроизвольно облизнулась, пытаюсь выбраться из вязкого тумана бессилия, смутно почувствовала, как рядом пошевелились мужчины, аккуратно убрав с себя мои ноги. Ужасающая слабость растекалась по мышцам, и самой шевелиться было почти невозможно. Я лишь тихо, прерывисто вздохнула, не открывая глаз и вяло подумав, что хорошо бы снова посетить умывальню...

– Это было чудно, Мари-и, – с чувством выдохнул Джефффри, убирая с моего лба влажный локон, и нежно погладил мою щёку. – Ты молодец.

– Пить... – сипло выдохнула я, снова облизнув пересохшие губы.

На большее меня не хватило, тело превратилось в желе. Из него будто вынули все кости. Даже глаза не открывались, веки были тяжёлыми, как свинцом налились. До меня донёсся

шорох, и в следующий момент я ощутила знакомую мятную свежесть на губах, тут же жадно слизнув прохладные капли, глотая сладкую жидкость.

– Думаю, на сегодня хватит, – мягко произнёс Джонас, и я не сдержалась, всхлипнула от облегчения, чувствуя, как по виску сползает тёплая слезинка.

И ещё несколько капель увлажнили мой рот, даря восхитительный вкус. Неужели?.. Меня оставят наконец в покое? Словно угадав мои мысли, кто-то поднял моё безвольное тело и понёс куда-то. Я прислонилась к плечу, пребывая в полусне, мыслей в голове не осталось никаких. Смутно помнила, как меня опустили в тёплую воду, неожиданно бережными движениями обмыли, потом вынули и вытерли насухо. Снова понесли... Уложили на мягкую кровать, с двух сторон прижались горячие тела и оплели сильные руки. Я уже стремительно уплывала в сон и потому не знала, услышала ли на самом деле тихий разговор, или мне это уже привиделось.

– Ты такая вкусная, любовь моя, это непередаваемо... – голос Джеффри, довольный и с нежными нотками.

Его губы на мгновение прижались к основанию шеи и тут же отстранились.

– Мы не ошиблись, малышка, – а это уже тихий шёпот Джонаса. – Ты просто находка... Чудесная и сладкая... Такая послушная и страстная...

Меня накрыл тёмный полог сна, даря милосердный покой и тишину. Вечер, перевернувший всю мою жизнь, закончил-

ся. А что готовило утро и следующий день, я узнаю, когда проснусь. Но это будет только завтра, сейчас я крепко спала, больше ни о чём не думая.

Глава 10

По моему телу ласково скользили тёплые ладони. Пальцы осторожно, едва касаясь, рисовали на спине узоры, щедро рассыпая по коже волны мурашек. Какой чудесный сон... Я тихо вздохнула, пошевелившись и отчаянно не желая выплывать из уютной неги. Пусть этот сон продолжается, пожалуйста! Мне нравилась эта нежность, хотя бы во сне... Пальцы спустились ниже, к пояснице, обвели ямочки, и тело ответило мягкой истомой, послушно выгнувшись. Ему тоже нравились эти прикосновения, и потихоньку к томлению примешивалось и другое чувство. Желание. Мне хотелось большего, чем просто ласковые поглаживания, хотелось сделать сон ещё волшебнее и приятнее. И никаких откровенных, развратных вопросов, вообще чьих-то голосов... Я была наедине с собой и своим удовольствием, качалась на мягких волнах, и согнутая нога сама поползла выше, открывая моё лоно для более откровенных ласк. Попка приподнялась, безмолвно приглашая, и мой невидимый любовник охотно принял его.

Пальцы погладили ягодицы и медленно, осторожно проникли между красноречиво увлажнившихся складочек. Скользнули по нежной плоти, обвели местечко, где сейчас сосредоточились все мои желания. Я задышала чаще, нега сменилась горячей дрожью возбуждения. Сквозь туман по-

пыталась пробиться мысль, а насколько это уже не сон, но утонула в жарком мареве, окутавшем сознание. Уже познавшее наслаждение тело налилось приятной тяжестью, внутри росло напряжение. Кровь зашумела в ушах, мои пальцы сжали простыню – рука между моих ног задвигалась быстрее, точно угадывая правильный ритм. Дрожь усилилась, я зажмурилась крепче, задыхаясь от наслаждения, бёдра подавались навстречу, и уже стало всё равно, сон это или явь. Нараставшие ощущения обдавали горячими брызгами, перед глазами то и дело вспыхивало, отзываясь на откровенные прикосновения. Я снова терялась и тонула, позволяя эмоциям утягивать за собой в сладкую бездну. В какой-то момент стало неудобно лежать: напрягшиеся, болезненно нывшие соски затвердели и тёрлись об тонкий лён, примешивая острую нотку к наслаждению.

– Ещё... Ещё чуть-чуть... – сорвалось с моих губ умоляюще, я сама не поняла, как так получилось, произнести эти слова.

Ласкающий палец мягко нажал на горевшую огнём точку, и я ухнула в сверкающую пропасть, не сдержав длинного, тягучего стоны и выгнувшись. Ощущения усилились стократ, когда я почувствовала проникновение, всё тех же пальцев, и сон окончательно улетучился, сгорев под натиском жарких волн. Я не сразу вернулась в реальность, немного ошеломлённая таким началом утра, даже когда талию обвила сильная рука, переворачивая и прижимая спиной к мужскому те-

лу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.